

№ 33 (222)
Парижъ (суббота 10 Августа 1929 г.)
Цѣна отд. № 3 фр.
во Франціи.

№ 33 (222)
Samedi, 10 Août 1929. Paris.
Prix du numéro 3 fr.
en France.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

6-й годъ изданія
Редакторъ: М. П. МИРОНОВЪ
Редакція и Гл. Контора
34, RUE DE MOSCOU, PARIS (8)
Tel.: Central 92-26

6-ème année
Directeur M. MIRONOFF
Rédaction et Administration
34, RUE DE MOSCOU, PARIS (8)
Tel.: Central 92-26

РОССІЯ

ШАХМАТЫ и ЭКРАНЪ

А. А. АЛЕХИНЪ ВЪ ХОЛЛИВУДЪ

„Трудная партія“...

Ренэ Адерэ, исполнительница главной роли въ новой картинѣ по пьесѣ Толстого „Живой Трупъ“ и ставящій эту картину режиссеръ Фредъ Нибло въ трудной партіи въ шахматы противъ чемпиона міра, во время его недавняго пребыванія въ Холливудѣ.

Артистъ - фотографъ БОРИСЪ

59, rue Saint-Antoine

Рекомендуется публикѣ
изысканнымъ художественнымъ вкусомъ.

Онъ
неподражаемъ

Tél.: Arch. 05-10:

Золотая медаль.
Почетный дипломъ 1924.

НОВЫЙ АДРЕСЪ

62, rue de la Rochefoucauld
au fond de la cour. Escalier
à droite. отъ 3 до 7 ежедн. (включ.
воскресенья и праздн.), кромѣ чет-
верговъ.

Métro: Nord-Sud Pigalle; Auto-
bus H; J; R.

Д-ръ оккультныхъ
наукъ и ясновидящая

Mme Maria Zen

Пояса Руссель

Изящные, модные,
эластичные

В продажѣ только у

J. Roussel
83, Boul. Malesherbes, Paris

LONDON
177, Regent Street
ANVERS
1, rue Quellan
LA HAYE
21, Noordeinde
STAMBOUL
Pera: Pl. du Tunnel

BRUXELLES
144, rue Neuve
AMSTERDAM
14, Leidsestraat
LIEGE
13, rue Vinave d'Ile
ROTTERDAM
57 c. Coolingsel

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ
МАГАЗИНЪ Б. ПАТРИСКІИ
« **COUPELLERIE** »
15, rue des Archives (уг. rue de
Rivoli).

Большой выборъ маникюрныхъ и парик-
махерскихъ принадлежностей, всѣхъ
сортовъ ножей, ложекъ, вилочекъ, нож-
ницъ. Цены дешевыя. Отточ. и ремонтъ.
бритвъ, ножи, и проч.

Отдѣл. 93, rue de la Convention;
à Cligny: 20, av. Jean Jaurès.

Большой выборъ русскихъ, польскихъ и
украинскихъ пластинокъ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ

Шляпина, Вертинскаго и Хенкина.

SPEISER 34, RUE DE ROSIERS.

Métro: St-Paul, Tél.: Archives 74-49.

Фаберже и К^о

БРИЛЛІАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ,
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ.

Покупка, продажа.

Приемъ на комиссію.

23, RUE SAULNIER, PARIS (IX)

Tél.: Provence 42-26.

Métro: Cadet.

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФА-
БЕРЖЕ, ДЖУЛИО ГВЕРРЕРИ и А.
МАРКЕТТИ.

LA REMINGTON PORTATIVE

Разсрочка **87** фр. 50^с
въ мѣсяцъ

Машинка удобная

**У ВАСЪ ДОМА
ВЪ КОНТОРѢ
ВЪ ДОРОГѢ**

Заполните прилагаемый купонъ и Вы получи-
те бесплатно всѣ дополнительные свѣдѣнія.

Прошу прислать Вашъ Каталогъ и условия продажи, безъ обязательствъ съ
моей стороны.

Имя _____

Адресъ _____

Послать въ заклеенномъ оплаченномъ письмѣ:

REMINGTON TYPEWRITER Co S. A., 20, Rue Caumartin, Paris.

12, Rue Edouard VII.

НИЦЦА

HOTEL - PENSION
Mont-Blanc

Д-ра мед. Н. Н. ТУГАРИНОВА

5, rue François - Aune

близъ угла

Bd Victor Hugo et Gambetta

Tél.: 58-74:

заново отд. роскошн. мебл. ком-ты на
солнцѣ съ полн. пансіономъ. Столъ на сли-
вочн. маслѣ. По жел. діт. столъ. ВЪ ОД-
НОМЪ ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ЦЕНТР. КВАРТА-
ЛОВЪ НИЦЦЫ, въ 5 м. ходьбы отъ пляжа
Negresco. Садъ, центр. отопл., eau cou-
rante. Auto на вокзалъ. Откр. круглый
годъ. Лѣтомъ отъ 40 фр., зимой отъ 50 фр.

Телегр. адр.: Monblantel - Nice.

Проспекты высылаются по требованію.

Авто-PERFECTION-Школа

Обучаетъ на машинахъ послѣд. моделей
Citroen C4, Renault, Peugeot и др.

LECONS D'AUTO

КАРТЪ-РОЗЪ СЪ ГАРАНТІЕЙ

КУРСЪ ТАКСИ И МЕХАНИКИ.

9-bis, rue d'Auteuil, Paris (16).

Tél. Auteuil 44-11. Métro Eglise d'Auteuil.

Откр. отъ 8 — 20 час.

Дир. В. А. Юрковский.

Польское бюро путешествій

22, Bd des Italiens, Paris (9)

Tél.: Provence 88-55.

БИЛЕТЫ ВО ВСѢ ТЕАТРЫ
Экспрессъ въ автокарахъ (de
luxe): Paris, Versailles
etc. Парижъ — ночью.

Продажа желѣзнодорож. бил. во
всѣ города Польши и друг.
страны. Покупка и продажа зл.,
долл. и др. валюты по наилучш.
курсу. Переводы въ Польшу.
Спец. поѣзда въ Польшу по
удешевлен. цѣнамъ.

СОДЕРЖАНИЕ

«Дама съ Бельведора»	Г. Иванова.
«Человѣкъ изъ центра», рассказъ	Д. Кунина.
«Русская гордость въ Америкѣ»	С. Живоногова.
«Литературная недѣля»	Г. Адамовича.
«Свадьба на «слоновомъ берегу», очеркъ	К. Ш.
Карикатуры	Мад'а.
«Совѣтскій юморъ». «Міровой Экранъ». «Вечера у Дѣда-Всевѣда».	
«Женская страничка». «Театръ и искусство». «Страничка для дѣтей».	
«Иностранный юморъ». «Парижскія моды». «Спортъ».	

**Объявленія принимаются
исключительно
въ Главной Конторѣ
«Иллюстр. Россіи»
34, rue de Moscou
Paris (8-me)**

При этомъ номерѣ всѣмъ подписавшимся на приложенія разсылается пятнадцатая книга
литературныхъ приложеній: А. Н. ТОЛСТОЙ — «НАВОЖДЕНІЕ».

Дама съ Бельведера

Рассказъ Георгія Иванова.

Осенью тысяча девятьсотъ двадцатаго года я жилъ въ Петербургѣ, въ «пролетарскомъ домѣ отдыха». Въ представленіи читателей, совѣтскихъ порядковъ не знающихъ, домъ отдыха, должно быть, рисуется чѣмъ-то вроде комсомольскаго клуба или союза безбожниковъ. Но это не такъ. Не знаю, какъ теперь, но въ мое время въ средѣ, ничего общаго съ большевизмомъ не имѣющей, въ частности писательской, — пользоваться такими домами отнюдь не считалось зазорнымъ. Помню живо, наприимѣръ, какъ покойный Гумилевъ, только что вернувшись съ такого отдыха въ Сестрорецкѣ, «наѣдалъ» на Б. О. Харитона, вѣдавшаго распредѣленіемъ мѣстъ для писателей, чтобы тотъ выписалъ ему ордеръ на новыя двѣ недѣли — на Каменномъ Островѣ. Выраженіе лица Бориса Осиповича, помню, было мучительное: отказать ему — онъ былъ сама мягкость — было до крайности трудно, но и устроить желаемое Гумилевымъ было тоже нелегко: каждому «трудящему» настрого полагалось двѣ недѣли въ годъ. Ну, конечно, въ концѣ концовъ Харитонъ все устроилъ, какъ устраивалъ всѣмъ и всегда, возможное и невозможное, пока въ одинъ прекрасный день его не вызвали въ Г. П. У. и не вручили вѣжливейшимъ образомъ заграничный паспортъ съ отмѣткой въ графѣ о срокѣ поѣздки: «Высланъ навсегда».

Итакъ, я жилъ въ Домѣ Отдыха, осенью, въ Петергофѣ, въ тысяча девятьсотъ двадцатомъ году. Я пользовался этой пролетарской санаторіей впервые и, признаюсь, съ удовольствіемъ. Даже больше, съ нѣкоторымъ ощущеніемъ «волшебнаго сна». Посудите сами, девятьсотъ двадцатый годъ,

холодъ, вѣтра, продовольственные карточки съ знаменитымъ тридцать третьимъ купономъ на гробъ — и вдругъ, съ самаго утра въ натопленной столовой, на чистой скатерти горячій кофе — и настоящій, притомъ, — и молоко (тоже настоящее!) и сахаръ, и бутерброды... эти, впрочемъ, не всегда настоящіе: иногда вмѣсто сыра и колбасы, на нихъ была пленка черной, клейкой, пахнущей рыбьимъ жиромъ массы — моржевины...

Но моржевину можно было и не ѣсть; на портреты «вождей», украшавшихъ стѣны столовой, можно было не смотрѣть; чепуху, которую въ качествѣ застольной культурно-просвѣтительной бесѣды несла завѣдующая домомъ плѣшивая большевичка, можно было и не слушать — и въ общемъ, жить, было пріятно. Пріятность увеличивалась еще тѣмъ, что, несмотря на конецъ сентября, стояла тихая, ясная погода, въ озерѣ Заячьяго Ремиза отражались елизаветинскія деревья, роняя послѣдніе желтые листья, и мраморные Діаны, Фавны и купальщицы грустно глядѣли бѣлыми глазами въ свѣтлое сѣверное небо. Статуями этими, впрочемъ, любоваться рекомендовалось издали. Если подойти близко — то во рту одной торчалъ лихо залѣпленный окурочекъ, другой придѣланы запорожскіе усы, а третья не удовлетворила, должно быть, какого-нибудь отдыхающаго пролетарскаго эстета условностью изображенія, и онъ при помощи краснаго и синяго карандаша бойко пририсовалъ ей все, что для полной натуральности ей недоставало.

Но и это было того же порядка, что моржевина или застольная бесѣда о блокадѣ и Антантѣ, — и этого

можно было не замѣчать. Повторяю: погода была тихая, увядающій огромный, пустынный паркъ очарователенъ, въ очередь бѣжать не надо было, голодъ не мучалъ, и можно было часами гулять, не встрѣтивъ никого — такъ что иллюзія «счастливаго сна» на прогулкахъ была еще ощутимѣй. Я и гулялъ подолгу — до завтрака, послѣ завтрака, передъ обѣдомъ на красномъ, тревожномъ балтійскомъ закатѣ. Какъ я уже сказалъ, — можно было гулять часами и никого не встрѣтить. Дачниковъ, разумѣется, не было, петергофскіе зимогоры въ паркѣ не заглядывали. Имъ было не до меланхолическихъ прогулокъ. Мой «сонъ» съ кофеемъ и моржевиной на нихъ, вѣдь, не распространялся, а изъ отдыхающихъ гуляли, какъ я, только «чистая публика». Пролетаріаты, по моимъ наблюденіямъ, къ природѣ довольно равнодушны; если выберется на воздухъ разъ въ недѣлю, то и тутъ ненадолго — пройдетъ шаговъ сто, сплунетъ, зѣвнетъ, запуститъ камнемъ въ уцѣлѣвшую отъ кухонной плиты петербургскаго обывателя шелудивую кошку, прилѣпится мимоходомъ окурочекъ Венерѣ или Психеѣ — и обратно подъ крышу — на кровать, соснуть, или, — если спать уже восемнадцать часовъ подрядъ, и какъ ни стараешься — рѣшительно не спится, — въ читальню, рѣзаться въ дурачки или двадцать одно съ такимъ же «страдающимъ безсонницей» товарищемъ.

Я жилъ въ домѣ Отдыха уже нѣсколько дней, привыкъ къ полному одиночеству своихъ прогулокъ и вообще удивился бы, встрѣтивъ женщину, да еще въ такой поздній часъ, на самомъ закатѣ, да еще въ такомъ отде-

БИБЛИОТЕКА. ФОНД

«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»

МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ ?

4017644

На „безграмотномъ” фронтѣ

тѣ, кто дѣлаетъ «КУЛЬТУРНУЮ РЕВОЛЮЦІЮ» ВЪ С.С.С.Р.

1. Работница Трехг. Мануф. Журавлева. Въ прошломъ году была безграмотной, кончила школу Ликбеза теперь читаетъ докладъ о финансовой политикѣ буржуазнаго окруженія С.С.С.Р. 2. «Безграмотные». Вузовцы на экзаменѣ политграммоты. 3. Тѣ, кто учитъ, учится и... посмѣивается надъ соз. властью.

ленною, глухомъ мѣстѣ, какъ Петергофскій Бельведеръ.

Бельведеръ. Вѣроятно, и не всѣ петербуржцы знаютъ его. Объ остальныхъ россиянахъ и говорить не приходится — не слышали, навѣрное. А между тѣмъ это, по справедливости, одно ихъ красивѣйшихъ поэтичнѣйшихъ мѣстъ въ мірѣ.

Очень высокій обрывъ. Вы незамѣтно приближаетесь къ нему — мѣстность повышается такъ отлого, что, придя къ цѣли, вы поражены: вы просто гуляли и вдругъ оказались на «чудной высотѣ», высоко надъ какой-то равниной, за которой зеленѣетъ море и видно на десятки верстъ кругомъ. — Налѣво мѣдное солнце садится за кажущимся чернымъ ска-

листымъ островомъ Кронштадтъ; направо, вдали, то же солнце послѣдними лучами играетъ на золотомъ куполѣ Исаакіа. А видите вы все это не просто съ обрыва, а съ широкой площадки огромнаго мраморнаго храма, у подножія котораго цѣпенѣютъ въ памятныхъ петербуржцу позахъ бронзовые кони и всадники Клодта, кстати, знаменитые въ копіи. Подлинникъ этого ложно-классическаго шедевра не тѣ, что на Фонтанкѣ, а именно эти, у Бельведера.

Итакъ, закатъ, море, широкій видъ, золотой куполъ Исаакіа вдаль, ионическія колонны, черные кони, встающіе на дыбы, и полное безлюдье кругомъ. Чтобы дать понятіе о непосѣ- щаемости этого мѣста, скажу, что

ни одной похабной надписи ни синимъ, ни краснымъ карандашомъ, я не встрѣтилъ на сѣро-розовой мраморной облицовкѣ Бельведера. — вещь по тѣмъ временамъ неслыханная.

Я ходилъ туда каждый вечеръ, и вотъ однажды, къ моему большому изумленію, я увидѣлъ у пелену надъ обрывомъ, силуэтъ женщины. Изумленіе мое еще увеличилось, когда я подошелъ ближе. Это не была наша плѣшивая завѣдующая коммунистка, и не была ораніенбаумская молочница, пробирающаяся «задами», чтобы не накрыла милицію, съ бидономъ разведеннаго молока. Это была стройная, высокая дама, въ широкомъ кс- тиковомъ пальто, безъ шляпы, съ большимъ черепаховымъ гребнемъ въ очень черныхъ волосахъ. На шумъ моихъ шаговъ она обернулась, и мнѣ пришлось еще разъ удивиться: незнакомкѣ было на видъ года двадцать три — двадцать четыре, она была очень красива, не нашей, южной красотой — черные «жгучіе» глаза, смуглая кожа, чуть тронутая румянцемъ, очень красный или очень накрашенный ротъ. Какая-то не то Зарема, не то Карменъ — мелькнуло у меня въ головѣ, и точно отвѣчая на мою мысль, она поднесла къ губамъ стебель астры, которую держала въ рукѣ и сжала его кончиками бѣлыхъ, мелкихъ зубовъ, — совсѣмъ какъ Карменсита розу.

Она первая заговорила со мной и такимъ тономъ, точно мы знакомы, по крайней мѣрѣ, лѣтъ двадцать. Но сдѣлала она это такъ естественно, что и я почти не ощутилъ въ ту минуту ни странности самого обращенія, ни странности ея словъ.

Сказала же она мнѣ, не выпуская изъ зубовъ свей рсы — астры, только перемѣстивъ ее немного въ уголь рта, слѣдующее:

— Пришли полюбоваться закатомъ? Да, очень красиво. Но все таки не то, что Венеція, даже не Монте-Карло. И потомъ, хоть и не видишь никого, но знаешь, что вотъ этотъ черный силуэтъ, кажущійся средне- вѣковымъ островомъ, съ башнями и стѣнами, на самомъ дѣлѣ Кронштадтъ, мерзкій Кронштадтъ, полный озвѣрѣлой матросней. Дѣ, Кронштадтъ, и каждый день тамъ разстрѣливаютъ, разстрѣливаютъ, разстрѣливаютъ... откуда берутся только? все еще есть кого... И поэтому, хоть и красиво, но все таки немного тошнить и здѣсь. Именно тошнить — не страшно, не жалко, а тошнить, точно отъ морской болѣзни.

Она помолчала минуту, улыбнулась (эстра-роза упала на землю и бѣлые, мелкие зубы блеснули) и прибавила:

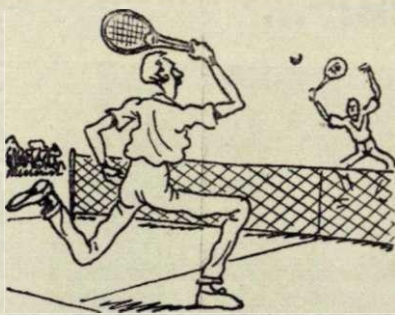
— Вы не удивляетесь, что я гово-

Единственное и множественное число

Рис. Mad'a для «Иллюстр. Рос.».

Одинъ англичанинъ — это англичанинъ.

Два англичанина — это теннисъ.

Три англичанина — это английская колонія.

Одинъ американецъ — это миллиардеръ.

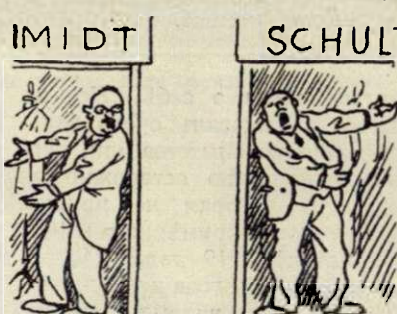
Два американца — это пари.

Три американца — это Кукъ.

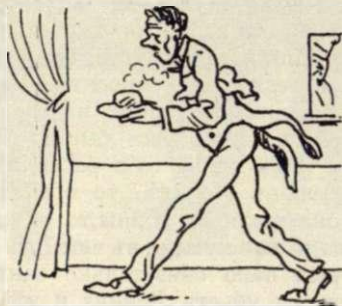
Одинъ нѣмецъ — это комми-вожеръ.

Два нѣмца — это конкуренція.

Три нѣмца — это биргалле.

Одинъ русскій эмигрантъ — это человекъ.

Два эмигранта — это политическій споръ. Три эмигранта — это эмигрантское объедине-
ние.

Одинъ большевикъ — это негодяй.

Два большевика — это два негодяя.

Три большевика — это три негодяя.

„ПОЛИТРУКИ“, „ВОЕНКОРЫ“, „КРАСКОМЫ“...

Группа «высших руководителей» красной армии: — политических комиссаров красных командиров и военных корреспондентов, на одном из недавних совещаний в связи с событиями на Дальнем Востоке.

смысл долженъ мнѣ подсказать самый естественный выводъ, который изъ всего этого ико ровъ и ликеровъ и откровенности слѣдуетъ сдѣлать, т. е., что дама моя изъ числа тѣхъ, которыхъ надо бояться, какъ огня, если не хочешь угодить, Богъ знаетъ куда, — однако, почему то вывода этого я не дѣлаю. Мнѣ не кажется, что я долженъ ее бояться, не кажется что я долженъ говорить ей вымышленное имя, вымышленный адресъ, ни подаваться на разговоры о Ленинѣ и разстрѣлахъ. Напротивъ, я «вопреки разсудку» почему то вѣрилъ ея искренности, ея равнодушію къ жизни и тому, что если она до сихъ поръ еще не проглотила «вотъ это» — она показываетъ маленькій флакончикъ съ бѣлымъ, похожимъ на соль, порошкомъ — отъ скуки, отъ разочарованія, отъ усталости, то только потому, что сначала ей хочется выпустить въ упоръ въ кремлевской пріемной всѣ шесть пуль изъ маленькаго, плоскаго браунинга, въ человѣка котораго она не то, что ненавидитъ или боится, а такъ...

— Что такъ? — спрашиваю я.

Она поводитъ плечами подѣ желтой — въ крупный розы шалью.

— Да все то же, тошнить.

Я пью ликеръ, слушаю, но самъ отмалчиваюсь. Да, я вѣрю, что она не притворяется. Неизвѣстно, почему, но вѣрю. Но вѣра вѣрой, а твердо усвоенная за тои счастливыхъ год диктатуры пролетаріата осторожность — осторожностью. И на ея вопросы, правда рѣдкіе, по большей части наша бесѣда сплошной ея монологъ — я отвѣчаю неопредѣленно или совсемъ молчу. Она не спрашиваетъ ни моей фамиліи, ни адреса, но я придумалъ и то и другое, про себя на случай, если она спроситъ. Но она не спрашиваетъ почти ничего. Она говоритъ быстро, все быстрее, безъ связи, безъ плана то о расположеніи комнатъ въ Кремлѣ, то объ Италіи, гдѣ она жила до войны, то о какомъ то роялѣ для музыки въ четверть тона, который надо обязательно заказать, когда она убьетъ Ленина и убѣжитъ за границу. Сумасшедшая, вдругъ пробѣгаетъ въ моей головѣ, но странно, и тутъ, вопреки очевидности, я не вѣрю, что предо мной сумасшедшая. Она говоритъ все быстрее и безсвязнѣе. Вотъ уже она не говоритъ а бормочетъ какіе-то обрывки фразъ, потомъ умолкаетъ. Въ печкѣ слабо потрескиваютъ дрова. Свѣчи въ вычурномъ канделябрѣ оплываютъ. Недопитый ликеръ золотомъ отливаетъ въ рюмкахъ. Моя незнакомка ровно дышетъ — она спитъ, и я дѣлаю то, что мнѣ велитъ сдѣлать благоразуміе. Я осторожно встаю, осторожно сту-

рю съ вами такъ откровенно — не боюсь. Бояться мнѣ васъ, какъ и вы сами знаете, нечего... По вашей наружности, костюму, по тому, какъ вы подошли ко мнѣ и теперь на меня смотрите, я навѣрняка знаю, что вы недорѣзанный, такой же, какъ и я. И бояться намъ другъ друга глупо. Однако, пора домой, уже становится сыро.

Если бы это случилось, скажемъ, въ 1918 году, я бы, конечно далъ волю естественному любопытству и постарался бы узнать о моей дамѣ съ Бельведера больше, чѣмъ я узналъ. Стараться, впрочемъ, вѣроятно, не пришлось бы: откровенность, съ которой она заговорила со мной, съ которой разсказала безъ связи, безпорядочно самыя неожиданныя вещи о себѣ, о своихъ планахъ и жизни въ тотъ единственный вечеръ, который я провелъ у нея, наконецъ, хотя бы то, съ какой безпечностью для того страшнаго времени она не только разоткровенничалась съ совершенно незнакомымъ ей человѣкомъ, но и привела меня (можетъ быть, чекиста, комиссара) въ свой домъ — все это было, — порукой, что стараться разобратъ, кто моя незнакомка, было бы излишнимъ трудомъ. Два-три дня знакомства и, конечно, она выболтала бы мнѣ все, что сама о себѣ знала и даже все,

что фантазировала о себѣ. Но, къ сожалѣнію, я выказалъ очень большое отсутствіе любопытства или, вѣрнѣе, изрядную долю осторожности, которая не пришла бы мнѣ въ голову, примѣрно, въ 1918 году, въ началѣ 1919 года. Но это была уже осень 1919 года и чему-чему, а осторожности счастливые граждане Сѣверной Коммуны, и я въ ихъ числѣ, научиться уже успѣли.

Но и за этотъ единственный вечеръ я узналъ много. Я узналъ, что въ совѣтскомъ Петергофѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ страшнаго Кронштадта, и немногимъ дальше отъ неменѣе страшной Гороховой, въ 1919 году, среди обысковъ, арестовъ, разстрѣловъ и доносовъ можетъ существовать домъ, гдѣ очень красивая, одѣтая изяшно и дорого, женщина можетъ принимать гостей въ комнатѣ, устланной дорогими коврами и уставленной рѣдкимъ фарфоромъ, можетъ протягивать этому гостю золотой портсигаръ съ душистыми англійскими папиросами, спрашивать его, какой ликеръ онъ предпочитаетъ — шартрезъ или кюрасо, и показывать при этомъ маленькій, плоскій браунингъ, которымъ, какъ она, улыбаясь, накрашеннымъ ртомъ и блестя мелкими зубами, говоритъ — она убьетъ Ленина.

И странное дѣло — хотя къ осторожности, какъ я уже сказалъ, я давно привыкъ, и простой здравый

„КРАСНЫЙ ДЕНЬ“ ВЪ ПАРИЖѢ

ПРОВАЛЪ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ЗАТѢИ 1-го АВГУСТА.

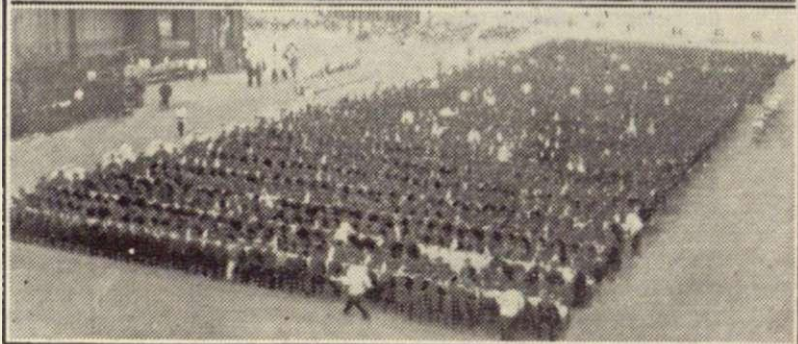
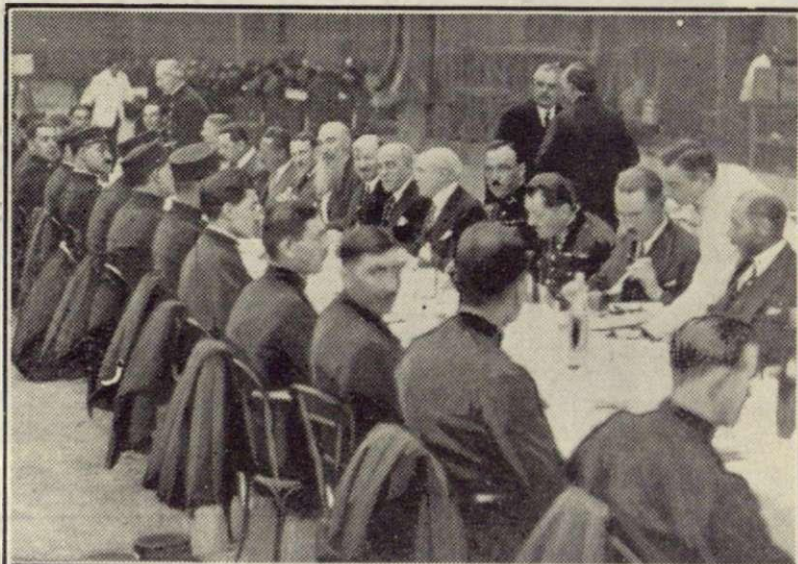

Въ рабочихъ районахъ съ утра были произведены аресты наиболѣе активныхъ коммунистовъ.

Национальная гвардія цѣлый день дежурила въ разныхъ пунктахъ столицы, однако, къ счастью нигдѣ и ни разу не понадобилось ей вмѣшательство.

Выступление большевиковъ, назначенное во всемъ мірѣ на первое августа, повсюду почти кончилось полнымъ проваломъ этой новой коммунистической затѣи. Въ Парижѣ, «красный день» прошелъ на рѣдкость спокойно, не было ни одной сколько нибудь серьезной манифестаціи, не пролилось ни одной капли крови. Это объясняется, во первыхъ энергичными мѣрами правительства, проявившаго въ лицѣ мин. вн. дѣлъ г. Тардье и префекта полиціи г. Кьяппа исключительную рѣшительность въ борьбѣ съ подготовкой возстанія, а во вторыхъ индифферентностью рабочихъ массъ все менѣе и менѣе реагирующихъ на яростную пропаганду большевиковъ. На нашихъ снимкахъ — нѣсколько уголковъ Парижа, повсюду охраняемого полиціей, которой по счастью не пришлось почти ни разу примѣнять силу. Арестованные 1-го августа нѣсколько сотъ человѣкъ были на другой день почти всѣ освобождены, за исключеніемъ иностранцевъ, немедленно высланныхъ изъ Франціи.

Въ полдень въ Большомъ выставочномъ дворцѣ состоялся обѣдъ для 2000 ажановъ подѣ predsjedательствомъ префекта полиціи г. Кьяппа. Наверху — почетный столъ и въ центрѣ г. Кьяппѣ, внизу — столы полицейскихъ.

Въ Европѣ

ТВОРЕЦЪ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ЗА РАБОТОЙ

Проф. Эйнштейнъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ диктуетъ стенографисткѣ свое новое изслѣдованіе.

НОВЫЙ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКІЙ РЕЙДЪ «ГРАФА ЦЕППЕЛИНА»

Погрузка пассажировъ на бортъ дирижабля.

паю по коврамъ, осторожно стараясь не скрипнуть, открываю дверь и выхожу на улицу. Уже совсѣмъ темно. Нѣкоторое время иду наугадъ, наконецъ, слабый блескъ воды сквозь деревья — наше озеро. Еще нѣсколько минутъ — и освѣщенный подъѣздъ Дома Отдыха. Изъ залы слышится густой голосъ моего сосѣда по комнатѣ, сознательнаго слесаря, читающаго докладъ о международномъ положеніи немногочисленнымъ любителямъ послушать «о политикѣ»;

— Такъ что, товарищи. Которая гидра контръ-революціи, товарищи. Ко-

торая Антанта, товарищи. — Стукъ кулака по столу — емпериалисты, товарищи! — Голосъ оратора превращается въ ревъ. — Не допустимъ, товарищи!

Это значитъ, что начались «разумныя развлечения передъ сномъ», и что, слѣдовательно, обѣдъ пропущенъ. Ну, что-жъ, зато я видѣлъ странный сонъ, который стоитъ обѣда.

Конечно, я не поѣду больше къ моей бельведерской дамѣ, да если бы и захотѣлъ, не найду теперь ея дачи. Но воспоминаніе объ этой встрѣчѣ навсегда сохраню вмѣстѣ съ благодар-

ностью случаю, вдругъ рѣшившему меня развлечь въ скучной совѣтской дѣйствительности.

Нѣтъ, правда, это стоитъ обѣда.

Тутъ же, къ большому моему удовольствію, оказывается, что сердобольная, плѣшивая коммунистка обѣдъ мнѣ оставила. — Только супъ, товарищъ, извиняюсь, полутеплый. — Ничего, товарищъ, съѣдимъ и полутеплый.

Бѣдная, плѣшивая коммунистка, если бы знали вы, что слушалъ я о вашемъ великомъ учителѣ, пока вы здѣсь заботились на счетъ моего супа. И еще если бы знали вы, бѣдная плѣшивая, въ дымчатомъ пенснѣ, ушибленная Богомъ и Марксомъ, какія красивыя женщины могутъ иногда присниться ни съ того, ни съ сего совѣтскому гражданину, обладателю трудъ-книжки и продовольственной карточки съ 33-мъ купономъ на гробъ! Женщины, говорящія странный вздоръ, угощающія ликеромъ и засыпающія въ то время, когда гость сидитъ и раздумываетъ, кто она — чекистка, сумасшедшая или Кармень, которую онъ когда-то видѣлъ въ оперѣ, и которая почему то явилась ему. У нея черные, блестящіе волосы, смуглая кожа, и въ мелкихъ хищныхъ зубахъ прикушенъ стебель розы...

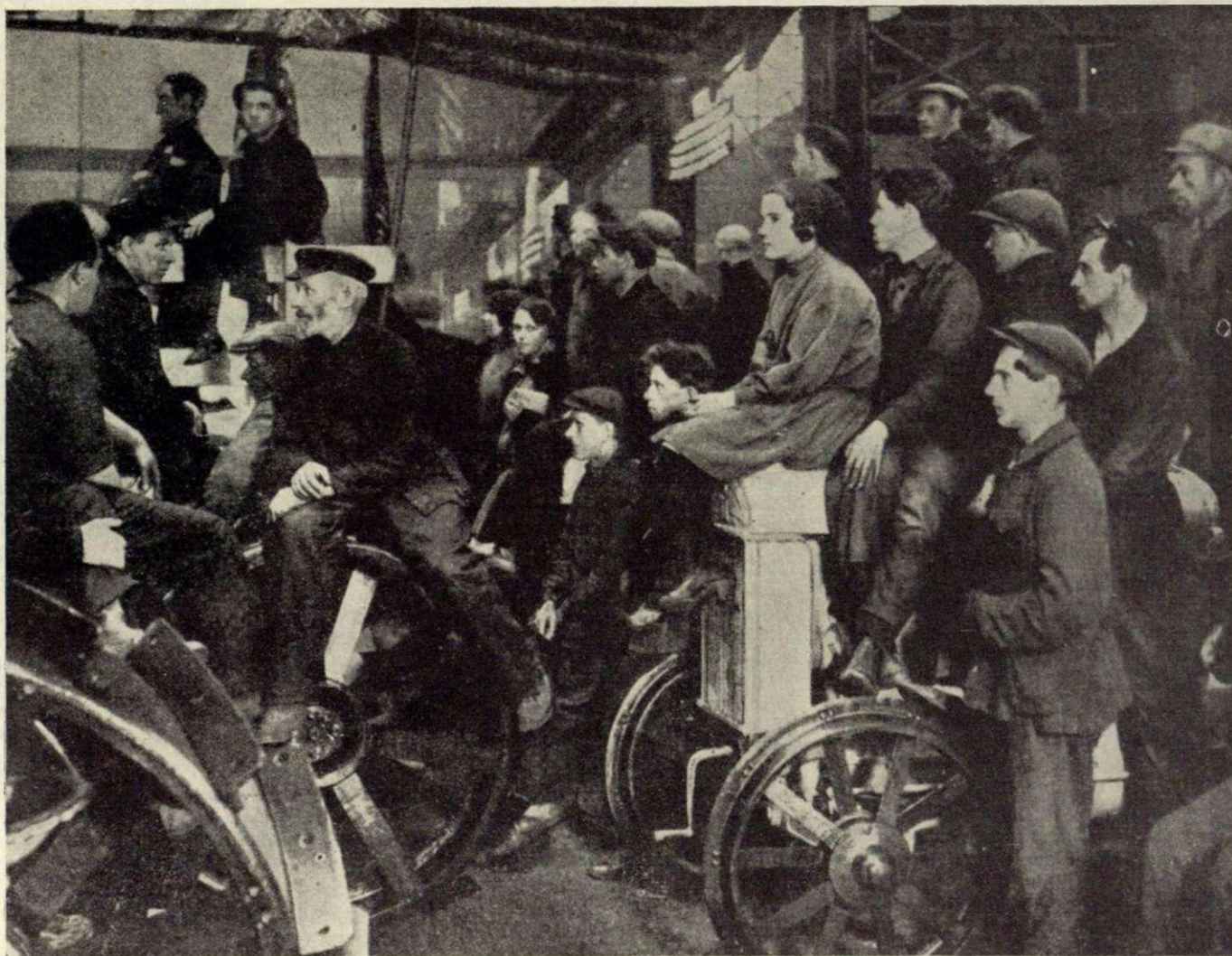
Плѣшивая коммунистка ставитъ передо мной порцію варенаго судака и смотритъ маленькими, безцвѣтными, дружелюбными, глазами.

— Кушайте на здоровье, товарищъ. Фишъ очень замѣчательный.

Я побывалъ, гдѣ мнѣ было нужно, устроилъ такъ что бумаги, за которыми я ѣздили, будутъ выданы по моей довѣренности другому, и въ 6 часовъ вечера поѣхалъ на вокзалъ за обратнымъ билетомъ. Въ кассѣ сказали, что билетовъ нѣтъ, но тутъ же ко мнѣ подошелъ «красная шапка», т. е. посылный и таинственно шепча сообщилъ, что въ кассѣ-то нѣтъ, но достать можно, разумѣется, за двойную плату, зато «мягкій» — спальное мѣсто и даже въ скоромъ поѣздѣ. Я разсудилъ, что оставаясь въ Москвѣ, я истрачу то же, если не больше, да и перспектива послѣ безсонной ночи и бѣготни по Москвѣ была слишкомъ соблазнительна: выспаться на чистомъ бѣльѣ и завтра быть дома, короче — я далъ «красной шапкѣ» деньги и черезъ два часа уже покачивался въ чистомъ и свѣтломъ купѣ перваго класса въ обществѣ двухъ какихъ-то солидныхъ господъ, въ хорошихъ костюмахъ, судя по разговору нѣмановъ. Проводникъ пришелъ дѣлать постели. Я и мои спутники вышли въ

Въ Россіи голосуютъ...

«ЧИСТКА» НА ПУТИЛОВСКОМЪ ЗАВОДѢ.

Заводское собраніе по случаю «чистки» администраціи отъ «нежелательныхъ элементовъ».

корридоръ. Въ другомъ концѣ корридора двери одного изъ купѣ были настежь, слышались громкіе голоса, смѣхъ, звонъ стакановъ. Заинтересовавшись, я прошелъ мимо и мелькомъ заглянулъ туда. Трое мужчинъ въ френчахъ и двое женщинъ въ большомъ купѣ, огромный букетъ розъ, золотое горлышко шампанской бутылки, дымъ сигаръ, вотъ что я мелькомъ увидѣлъ тамъ. Лицъ я не разглядѣлъ. Одинъ изъ моихъ спутниковъ, пройдя вслѣдъ за мной, прикурить у меня и, кивнувъ на купѣ, гдѣ ѣхала кутящая компанія, сказалъ тихо, со смѣсью почтительности и неодобренія въ голосъ:

— Комиссаръ. Съ адъютантами. И дѣвицъ не забыли — весело ѣдутъ. Эхъ...

Я постоялъ на площадкѣ, задумавшись о чемъ-то. Вдругъ меня вывелъ изъ задумчивости женскій голосъ, чѣмъ-то удивительно знакомый. И то, что онъ выкрикнулъ вдругъ сквозь шумъ поѣзда, звонъ стакановъ, гулъ другихъ голосовъ тоже было мнѣ удивительно знакомо...

— Надоѣло! Тошнитъ меня отъ васъ всѣхъ! Что? Вотъ возьму и убью Ленина!..

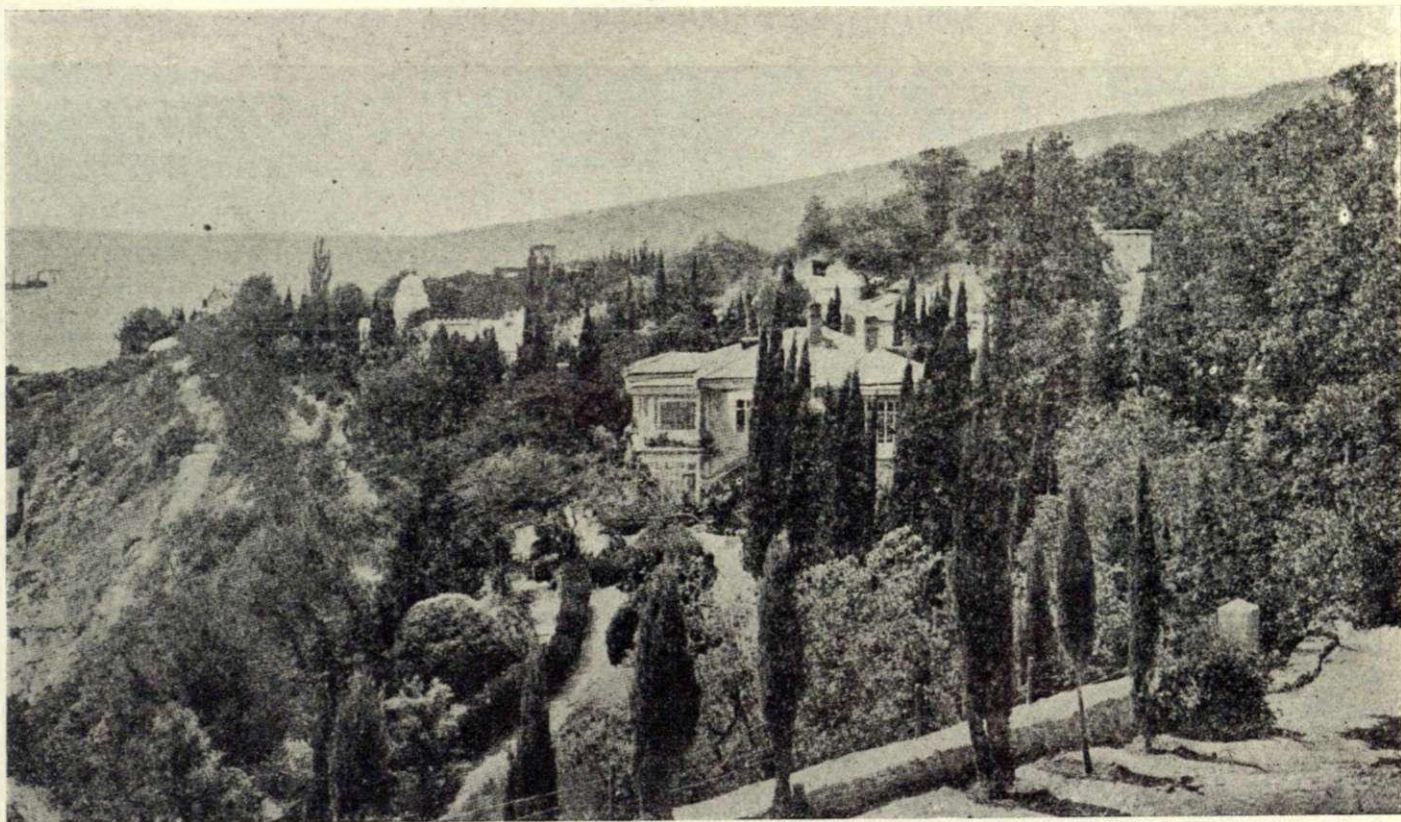
Что-то рѣзко хлопнуло. Это дверь въ купѣ съ веселой большевицкой компаніей поспѣшно закрыли. Знакомый голосъ выкрикнулъ истерически еще что-то нѣсколько разъ, но словъ изъ за закрытой двери уже не было слышно. Немного спустя, изъ купѣ послышался пріятный мужской голосъ, пѣвшій подъ гитару что-то цыганское. Ссора, очевидно, улеглась — мужскому голосу вскорѣ за-

вторилъ женскій, тотъ самый знакомый мнѣ. Я довольно долго постоялъ въ корридорѣ. Мнѣ очень хотѣлось хоть мелькомъ увидѣть мою даму съ бельведера. Но дверь все была закрыта и бѣготня по Москвѣ давала себя знать, — ну, завтра посмотрю, когда она будетъ выходить...

Разбудилъ меня проводникъ: — крѣпко спите, гражданинъ, прибыли-сь. Дѣйствительно, поѣздъ уже стоялъ на Николаевскомъ вокзалѣ. Я собралъ вещи и пошелъ къ выходу. Въ «томъ» купѣ дверь была настежь, пусто, порожнія бутылки, окурки, коробки изъ подъ папирсъ. На полу валялась красная роза. Одна изъ того большого букета, который я замѣтилъ вчера. Я поднялъ ее. На концѣ стебля былъ ясно виденъ отпечатокъ мелкихъ, острыхъ зубовъ...

Георгій Ивановъ,

Жемчужина русского юга.

На южном побережье Крыма.

Мисхорь.

Человѣкъ изъ центра.

(ИЗЪ СОВѢТСКАГО БЫТА).

Разсказъ Д. КУНИНА.

Иллюстраціи Ю. ГАНФА.

Послѣ обширнаго консилиума профессоровъ и врачей Петру Наумовичу Боркину позвонили по телефону на службу и сообщили, что по единодушному рѣшенію лечебной коммисіи ему предоставляется двухмѣсячный отпускъ и санаторная койка въ одномъ изъ курортовъ на южномъ берегу Крыма. Боркинъ пытался возразить, но женскій голосъ по-мужски дѣловито басилъ:

— Таково постановленіе коммисіи, извольте, товарищъ, подчиняться партійной дисциплинѣ! Наши рѣшенія никогда не пересматриваются. Завтра мы перешлемъ вамъ всѣ документы.

Никто не пришелъ на вокзалъ провожать Петра Наумовича. У него были товарищи, близкіе друзья, но онъ отъ всѣхъ скрывалъ свою болѣзнь и ко всѣмъ окружающимъ почувствовалъ полное равнодушіе. Его утомляли, даже раздражали назойливые разспросы окружающихъ:

— Что съ вами, чѣмъ вы больны?

— Ничего особеннаго, — тихо отвѣчалъ онъ, — кашель мучаетъ.

А, между тѣмъ, Петръ Наумовичъ

...Боркинъ переводилъ на англійскій языкъ Ленина...

былъ серьезно боленъ, и хотя весь составъ консилиума, профессора и врачи знали, что никакія лѣкарства и медицинскія средства его уже не спасутъ, однако, для психологическаго воздѣйствія, больного рѣшили отправить въ санаторій.

Когда океанскій пароходъ «Франц Мерингъ» ночью сталъ на рейдѣ, курортный городокъ былъ похожъ на игрушечный магазинъ, въ которомъ витрины украшены дѣтскими домиками, освѣщенными разноцвѣтными огоньками. Раннимъ утромъ пароходъ вошелъ въ бухту и отъ набережной на Боркина повѣяло соленой рыбой и пріятнымъ запахомъ южныхъ розъ.

Изъ распредѣлительнаго пункта больного на автомобилѣ привезли на очень живописную гору, гдѣ въ двѣнадцати домахъ были представлены всѣ виды туберкулеза. Когда Петра Наумовича ввели въ отведенную для него палату въ четвертомъ домѣ, къ нему явился

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ...

1914 Годовщина Великой войны 1929

ПЕРЕДЪ ГРОЗОЙ.

Прохождение одного изъ гвардейскихъ полковъ церемоніальнымъ маршемъ мимо французскаго посольства, на смотрѣ въ присутствіи Государя и президента Пуанкаре, во время пребыванія его въ Петербургѣ въ іюль 1914 г.

**ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ
ВЪ СВОЕЙ СТАВКѢ.**

НА ФРОНТѢ.

Вел. Кн. Николай Николаевичъ въ своей ставкѣ въ Барановичахъ бесѣдуетъ съ чинами штаба.

Наверху: Сибиряки въ одномъ изъ городовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. В н и з у : Бѣженцы въ Бельгіи.

директоръ туберкулезнаго городка, докторъ Гиришъ, онъ сообщилъ о полученныхъ изъ центра распоряженіяхъ въ отношеніи режима и просилъ не заниматься умственной работой, а къ утру общалъ прислать лучшаго специалиста-лечечника.

Медленно потянулись однообразные быничные дни съ двукратнымъ обходомъ врачей и измѣреніемъ температуры. Боркинъ превратился въ объектъ для всякихъ анализовъ и изслѣдованій. Каждые десять дней его вмѣстѣ съ другими больными просвѣчивали рентгеномъ, фиксировали симптомы прогрессирующаго туберкулеза.

Помимо обязанностей выполнять санаторный режимъ и всѣ лечебные процедуры, Боркинъ переводилъ на англійскій языкъ Ленина.

Никто не навѣщалъ Боркина и лишь одно письмо пришло отъ товарища, который просилъ выслать по почтѣ нѣсколько коробокъ миндальныхъ персиковъ.

Прошло шесть недѣль. Боркинъ былъ извѣщенъ телеграфно изъ Москвы, что срокъ его санаторнаго пребыванія продленъ еще на два мѣсяца. Онъ продолжалъ урывками свою переводную работу. Его стали меньше беспокоить врачи, прекратили рентгеновское просвѣчиваніе и анализы и только по воскресеньямъ при помощи санаторныхъ нянь его водили въ дежурную комнату сестры, гдѣ взвѣшивались больные.

Больной стремительно падалъ въ вѣсѣ и настолько ослабѣлъ, что безъ посторонней помощи не могъ подняться съ постели. Врачи при полномъ равнодушіи больного вспрскивали камфору, понтапонъ, и истощенное сердце едва поддерживало жизнь въ совсѣмъ истощенномъ организмѣ.

Однажды на разсвѣтѣ при утреннемъ измѣреніи температуры больной былъ найденъ уже холодный и безъ пульса.

Тѣло незамѣтно для больныхъ перенесли въ пріемный покой и вмѣстѣ съ этимъ прекратились о Боркинѣ всѣ заботы врачей, нянь, сестеръ четвертаго дома. Заботы о тѣлѣ Боркина всецѣло перешли въ канцелярію директора туберкулезнаго городка.

Когда смерть Боркина была проведе-

на по всѣмъ книгамъ, директоръ Гиришъ написалъ двѣ телеграммы: одну въ Москву, другую — въ ближайшій райисполкомъ:

«Боркинъ умеръ, жду распоряженій.»

Жизнь туберкулезнаго городка протекала, какъ заведенная машина, лишь въ списокѣ ѣдоковъ больше не значилось имени Петра Наумовича Боркина.

Прошло семь дней, изъ Москвы не было никакихъ извѣстій, а запрошенный по телефону председатель райисполкома отвѣтилъ, что къ сожалѣнію, повѣдомственное ему учрежденіе не можетъ принять участія въ похоронахъ, такъ какъ занято очередной кампаніей по сбору сельхозналога.

— Кромѣ всего этого закончилъ райисполкома, председатель, — у меня сегодня масса засѣданій.

Въ наскоро сколоченномъ изъ простыхъ а старыхъ досокъ гробу, при помощи двухъ санитаровъ и одной санитарной линейки, Боркина похоронили на ближайшемъ кладбищѣ.

Такъ незамѣтно прошли похороны Петра Наумовича.

2.

На восьмой день центръ откликнулся и телеграфно требовалъ немедленно отправить тѣло покойнаго Боркина въ Москву.

Хлопотно было въ тотъ день въ туберкулезномъ городкѣ.

Боркина хоронили два санитары, выкапывать же изъ могилы пришла вся канцелярія, врачи, сестры и директоръ Гиришъ. Къ кладбищу подѣхалъ украшенный зеленью и красной матеріей грузовикъ, на которомъ стоялъ новенькій и украшенный гробъ. По приказанію председателя райисполкома на кладбище прибыла въ полномъ составѣ мѣстная пѣхотная школа, сопровождаемая оркестромъ.

Траурная процессія направилась къ клубу.

Покойника вырыли изъ земли, переложили въ новый гробъ, духовой оркестръ сыгралъ похоронный маршъ, а председатель райисполкома пожелалъ высказаться о покойникѣ Боркинѣ.

Медленнымъ шагомъ траурная процессія направилась къ клубу и директоръ Гиришъ, шагая за гробомъ, долго рассказывалъ, какъ онъ познакомился въ туберкулезномъ городкѣ съ Боркинымъ.

Когда процессія подошла къ клубу, состоялось летучее совѣщаніе комиссіи по организаціи похоронъ, на которомъ единогласно было рѣшено не отправлять гробъ въ Москву, пока отвѣтственные работники района и врачи туберкулезнаго городка не выполнятъ свой послѣдній долгъ передъ покойникомъ: не простоять положенное время въ почетномъ караулѣ.

Въ первой четверкѣ почетнаго караула стояли: директоръ и старшій врачъ туберкулезнаго городка, председатель райисполкома и завѣдующій районнымъ коммунальнымъ отдѣломъ.

На десятый день вагонъ съ тѣломъ Боркина былъ прицепленъ къ скорому поѣзду, отправлявшемуся въ Москву...

Д. Кунинъ.

...при помощи двухъ санитаровъ Боркина похоронили...

Отъ Главной Конторы:

Главная контора проситъ г.г. подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекаетъ въ августѣ, озаботиться скорѣйшимъ ея возобновленіемъ во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала и приложений. На перемѣну адреса прилагать 1 фр.

Ненужное варварство

ПО ПРИКАЗУ МОСКОВСКИХЪ ВАНДАЛОВЪ СНЕСЕНА ИВЕРСКАЯ ЧАСОВНЯ.

Иверскія ворота и Иверская часовня виденъ памятникъ Красной

Телеграфъ принесть извѣстіе о новомъ жестокомъ и безсмысленномъ варварствѣ, совершенномъ въ Москвѣ совѣтской властью: по распоряженію московскаго гор. совѣта снесена старинная высокочтимая часовня Иверской Божіей Матери. Официальнымъ мотивомъ этого вандализма служить соображеніе надобностей все возрастающаго въ Москвѣ уличнаго движенія. Но для всякаго москвича знающаго мѣсторасположеніе этой часовни, стоящей въ простѣнкѣ между двумя пролетами Иверскихъ воротъ совершенно очевидно, что не это было истинной причиной ея гибели. Для того, чтобы дѣйствительно освободить мѣсто для движенія между Тверской улицей и Красной площадью, нужно было бы снести не только часовню, но и всѣ Иверскія ворота.

Надпись сдѣланная большевиками на мѣстѣ снятой иконы противъ Иверской часовни, на стѣнѣ зданія б. Городской Думы.

часовня въ Москвѣ. Въ правый Минину и Пожарскому на лошади.

Къ счастью объ этомъ пока не говорится. Очевидно это пресловутое уличное движеніе сѣсняла не столько самая часовня, сколько толпы молящихся, постоянно окружающихъ ее, несмотря ни на бѣшенное преслѣдованіе большевиками всего относящагося къ религіи, ни на постоянныя манифестаціи безбожниковъ, ни на Марксово изрѣченіе, помѣщенное противъ часовни на мѣстѣ снятой иконы, на стѣнѣ Городской Думы: «Религія опиумъ для народа». Повидимому борьба съ этимъ «опиумомъ» и была главной причиной сноса часовни. Несомнѣнно также и то, что судя по обстановкѣ въ которой произошелъ этотъ сносъ, — воровскимъ способомъ, ночью, — борьба эта для большевиковъ необходима и чаще кончается пораженьемъ, чѣмъ торжествомъ.

Литературная недѣля

ЛѢТНЕЕ ЧТЕНІЕ. — СМЕРТЬ ГУГО ФОНЪ-ГОФМАНСТАЛЯ

Наступило лѣто. Не только прежнее, русское, наступавшее всегда довольно рано, «съ первой сиренью», но чѣмъ то давнимъ словамъ, но и французское, официально открывающееся перваго августа, съ началомъ «vacances». А такъ какъ намъ русскимъ волей-неволей надо здѣсь подчиняться чужому бытовому укладу, то и для насъ настоящее лѣто приходитъ съ августомъ. Жара можетъ начаться раньше, — все равно въ Парижѣ до перваго августа при встрѣчахъ всѣ привычно спрашиваютъ другъ друга:

— Куда вы соберетесь на лѣто?

А числа двадцатаго становится уже другой вопросъ:

— Какъ вы провели каникулы!

Отдыхаютъ во Франціи недолго.

Но все таки на лѣто всѣ заранѣе строятъ планы: прочесть или перечесть что-то... Въ другое время читать некогда. Устаетъ голова. Читаются газеты, просматриваются журналы, рассказы въ триста строкъ, фельетоны немногимъ побольше. Но лѣтомъ каждый мечтаетъ «почитать» — что-нибудь длинное, увлекательное, настоящее. «И «каждый» думаетъ: какія книги взять съ собой — въ горы, на берегъ моря, или просто въ какую нибудь убогую деревушку, гдѣ имѣется «пансіонъ» для дачниковъ. Что вышло за послѣдніе мѣсяцы новаго и замѣчательнаго, съ чѣмъ необходимо познакомиться.

На этотъ вопросъ отвѣтить было бы не очень трудно, если бы обязательнымъ условіемъ не ставилось именно «за послѣдніе мѣсяцы». Удивительно и неискренно въ людяхъ пристрастіе къ новинкамъ. Даже не очень много читающій человѣкъ непременно требуетъ ихъ, а книгу, вышедшую съ годъ тому назадъ, презрительно называетъ старьемъ.

Новинокъ на русскомъ языкѣ, въ особен-

ности замѣчательныхъ и необыкновенныхъ, имѣется мало. Печалиться тутъ однако не изъ за чего. Не каждый мѣсяцъ пишутся шедевры, не каждый мѣсяцъ они и появляются. Я имѣю сейчасъ въ виду только романы и повѣсти, разумѣется, т. е. беллетристику, — ибо сильно сомнѣваюсь, чтобы стоило рекомендовать «широкому читателю» книгу Льва Шестова, напримѣръ «Странствованіе по душамъ», книгу глубокомысленную и интереснѣйшую, но отнюдь не располагающую къ отдыху.

О совѣтскихъ произведеніяхъ тоже говорить въ данномъ случаѣ бесполезно. По моимъ наблюденіямъ они здѣшняго читателя прежде всего и больше всего раздражаютъ, — стилемъ, тономъ, темами, словечками въ нихъ встрѣчающимися, сценами въ нихъ представленными. Къ тому же можно добавить, что если ихъ слѣдуетъ читать «для информации», то художественное наслажденіе они доставляютъ въ доляхъ микроскопическихъ. Есть исключенія: повѣсти Леонова, талантливыя въ высшей степени, нѣкоторыя вещи Булгакова, автора «Дней Турбиныхъ», кое-что еще, — но съ большими оговорками и натяжками.

Единственная дѣйствительно замѣчательная книга, которую мнѣ пришлось прочесть на русскомъ языкѣ за послѣдніе мѣсяцы, — это романъ Кнута Гамсуна «Бродяги». Тому кто ищетъ чтеніе долгаго, прекраснаго и оставляющаго слѣдъ въ душѣ, я совѣтую достать ее. Книга не обманетъ. Она можетъ быть не съ первой страницы покажется увлекательной, но чѣмъ дальше въ нее проникнешь, тѣмъ понятнѣе и ближе становится гамсуновскій міръ. Искусство Гамсуна въ ней удивительно. Эти полуграмотные люди, живущіе на далекомъ норвежскомъ сѣверѣ,

эта рыбная ловля, скитанія, бѣдность, долгія зимнія ночи, робкія и молчаливыя страсти, все это запоминается навсегда. Въ «Панѣ» и «Викторіи» было больше напряженія? Но истинная и простая и свободная поэзія «Бродягъ» на мой взглядъ значительно выше.

Можно дать еще совѣтъ. Перечитать «старье» не старшее Толстого, Гоголя, Достоевскаго, или даже Писемскаго или хотя бы Тургенева... Кочевая жизнь и полное отсутствіе книгъ у большинства изъ насъ привели къ тому, что «Война и Миръ» или «Бѣсы» здѣсь полузабыты. Иначе и быть не можетъ. Ихъ мы читали въ Россіи, а здѣсь ихъ у насъ нѣтъ «подъ рукой». Въ библиотеки же подписываются для «новинокъ» конечно а не для Толстого съ Гоголемъ. По опыту я знаю, какая радость приняться за книгу, гдѣ памятны только общія очертанія, но не каждая страница за страницей, — почувствовать все неистощимое ея богатство, которое только того и ждешь, чтобы имъ воспользовались. Поэтому мнѣ и хочется дать такой совѣтъ. Эти книги окажутся для всякаго читателя болѣе «новыми», чѣмъ онъ предполагаетъ.

Неожиданная и трагическая смерть Гуго фонъ-Гофмансталя оживила интересъ къ этому полузабытому писателю, — полузабытому во всякомъ случаѣ въ Россіи. Когда-то имя его гремѣло. Комиссаржевская ставила его драмы, о «мировоззрѣніи Гофмансталя» читались доклады... Въ послѣдніе десяти-пятнадцать лѣтъ имя его постепенно отошло на второй планъ, Гофмансталь превратился въ «либертиста Рихарда Штрауса», — только и всего.

Но какъ сказать какой-то знаменитый острякъ: «смерть — лучшая реклама». Еще разъ эта печальная истина оправдалась.

Творчество Гофмансталя никогда не было глубокимъ или подлинно оригинальнымъ. Онъ перепѣвалъ чужіе мотивы, онъ съ рѣдкимъ блескомъ и находчивостью популяризировалъ темы, носившіяся въ воздухѣ начала нашего вѣка. И что особенно характерно, — въ немъ было что то непоправимо «довоенное»: съ прелестью и беззаботностью довоенной жизни онъ сроднился, въ суровой и требовательной простотѣ новыхъ лѣтъ онъ оказался одинокъ и безпомощенъ.

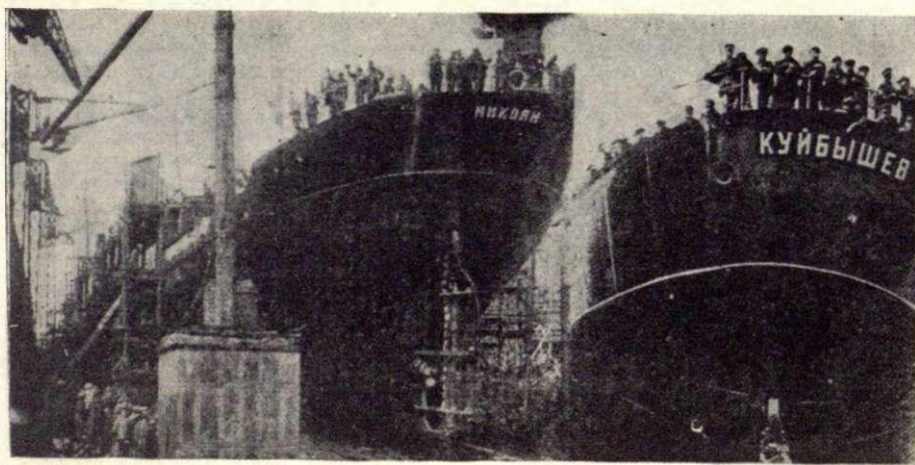
Сердце его не выдержало гибели сына. Какъ поучительно и умѣстно сравнить съ нимъ Гете, которому тоже пришлось пережить смерть сына.

Гете, получивъ роковое извѣстіе, умолкъ, ушелъ въ себя, — но черезъ полчаса онъ уже сидѣлъ за письменнымъ столомъ и работалъ. «Впередъ по могиламъ», — сказалъ Гете.

Гофмансталь оказался слабѣе, — и многіе подумаютъ: человѣчнѣе...

Георгій Адамовичъ.

Въ упоеніи властью...

Новые, только что спущенные въ Петроградѣ пароходы, носящіе имена «двухъ великихъ вождей» Микояна и Куйбышева.

Русская гордость въ Америкѣ

ИГОРЬ СИКОРСКИЙ И ЕГО АВИОНЫ.

(Отъ нашего нью-йоркскаго корреспондента).

Незадолго до войны въ Россіи вдругъ какъ-то сразу заговорили о молодомъ русскомъ инженерѣ И. И. Сикорскомъ.

Сикорскій построилъ необычайный по своимъ размѣрамъ четырехъ-моторный аэропланъ и назвалъ его «Ильей Муромцемъ».

И взвился въ воздухъ этотъ гигантъ, неся въ своей кабинѣ нѣсколько человѣкъ пассажировъ, среди которыхъ были члены Государственной Думы и извѣстные общественные дѣятели.

А вскорѣ грянула война.

Послѣ Брусиловскаго наступленія, мнѣ пришлось быть на фронтѣ въ качествѣ военного корреспондента «Биржевыхъ Вѣдомостей» и журнала «Огонекъ». И въ штабѣ VII-й арміи ген. Щербачева, и отъ полковыхъ командировъ, и отъ рядовыхъ солдатъ приходилось слышать, какую огромную роль во время наступленія играли «Муромцы» Сикорскаго.

Я специально ѣздивъ въ стоянку «Муромцевъ» въ польское имѣніе, между Тарнополемъ и Бучачемъ въ Галиціи, чтобы взглянуть на этихъ богатырей.

Въ парусиновыхъ ангарахъ, охраняемые часовыми, стояли эти массивные аэропланы.

Происходило усиленное леченіе ранъ, такъ какъ всѣ аппараты были изрѣзаны непріятельскими шрапнелями.

Прошли годы. И. И. Сикорскій среди насъ, въ Америкѣ.

Талантливый русскій строитель началъ свою работу на благодатной почвѣ.

Началъ съ неудачъ.

Въ мукахъ и страданіяхъ началось его дѣло.

Первый пробный полетъ, — и моторъ оказался негоднымъ.

И. И. Сикорскій.

Потомъ дѣло наладилось.

Два піанино были подняты аппаратомъ Сикорскаго на воздухъ и доставлены изъ Нью-Йорка въ Вашингтонъ.

Всѣ взоры были устремлены на дѣтище русскаго инженера.

И вдругъ — страшная катастрофа.

Во время попытки перелета черезъ Океанъ подъ управленіемъ французскаго авіатора Фонка аппаратъ, на которомъ долженъ былъ совершиться перелетъ сгорѣлъ.

Сгорѣли и люди.

Больно отозвалось это событіе въ сердцѣ каждаго русскаго.

Но не пали духомъ русскій талантливый строитель и его сотрудники.

Съ усиленной энергіей продолжали они свою работу.

А разсудительные и практичные американцы поняли, что катастрофа — дѣло случая. А то дѣло, которое началъ здѣсь русскій — Сикорскій, имѣетъ колоссальное будущее.

Его оцѣнили.

Линдбергъ, совершившій перелетъ изъ Сѣверной въ Южную Америку на усовершенствованной воздушной лодкѣ Сикорскаго — «Амфибии» — вынесъ заключеніе, что это лучший изъ существующихъ аппаратовъ для перелета надъ водными пространствами. Теперь корпорація Сикорскаго завалена заказами.

На заводѣ Сикорскаго въ Колледжъ Поинтъ, на Лонъ Айлендѣ, работаютъ по 10 часовъ въ день 500 человѣкъ, изъ которыхъ двѣ трети русскихъ.

Шаляпинъ, Анна Павлова, Рахманиновъ, Нина Кошицъ и въ послѣдніе дни Гречаниновъ почитаются американцами и составляютъ русскую гордость въ Америкѣ въ области искусства.

Рѣдкій американскій университетъ въ своей коллегіи не имѣетъ русскаго профессора, которымъ должна гордиться русская наука. А теперь въ области авіаціи звѣздой засвѣтилось имя русскаго инженера Сикорскаго.

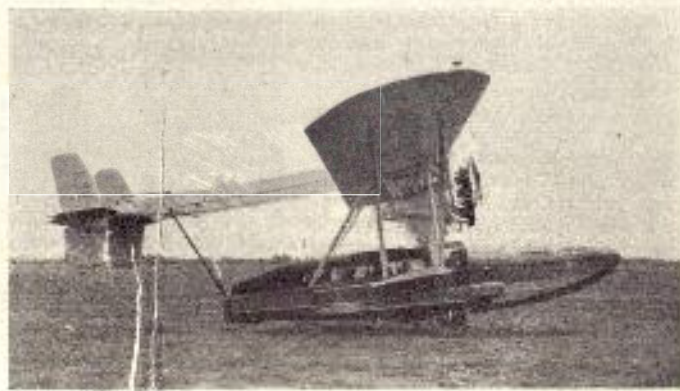
И въ этомъ наша русская гордость въ Америкѣ.

С. Животовскій.

Нью-Йоркъ, 1929 г.

«Илья Муромецъ» на фронтѣ послѣ одного изъ боевыхъ полетовъ.

Современный аэропланъ-амфибія Сикорскаго, совершающій рейсы между С. Ш. и Мексикой.

Женская страничка.

странь, подъ председательствомъ М. Мориса де Валеффъ, долго не могли придти къ какому нибудь рѣшенію и избрали «золотую середину». Они подѣлили пятидесяти тысячный призъ между обѣими конкурентками.

Споръ между Европой и Америкой продолжается. **Мэмъ.**

ни! Вотъ почему радость моя не имѣть границъ. Не благодарите меня, родная. Когда я написала свой отвѣтъ я была просто искренна. Можетъ быть потому онъ оказался такимъ вѣрнымъ. Наше женское чутье часто гораздо безошибочнѣе всѣхъ другихъ соображеній, а для того, чтобы дать ему волю, нужно быть только искренней. Еще разъ спасибо вамъ за ваше письмо.

КОЕ-ЧТО, — КОЕ О ЧЕМЪ...

Состязаніе въ Довилѣ.

Европа не хочетъ отстаивать отъ Америки. Все чаще и чаще приходится слышать эту, въ концѣ концовъ, парадоксальную, фразу.

Любопытно, что за послѣдніе годы соревнованіе это захватываетъ все болѣе и болѣе широкія области. До недавняго времени Америка считалась страной свиныхъ королей, небоскребовъ и чудесъ техники. За два послѣднихъ десятилѣтія Америка захватила первенство на экранѣ. Теперь пріѣзжающіе изъ Нью-Йорка европейцы съ завистью рассказываютъ о быющей въ за океанской столицѣ ключемъ художественной жизни. — И наконецъ Америка хочетъ быть страной самыхъ красивыхъ женщинъ.

Такъ-ли это? До сихъ поръ самыя состязанія на первенство міра происходили въ Америкѣ. На этихъ конкурсахъ въ Гальвестонѣ неизмѣнно торжествовала американка и только въ этомъ году избранницей оказалась представительница Европы.

Это избраніе, однако, не вполнѣ исчерпывало споръ. Дѣло въ томъ, что настоящая избранница Европы, «миссъ Европа» — м-ль Симонъ не могла поѣхать на конкурсъ въ Гальвестонъ и тамъ была избрана лишь «вторая» въ Европѣ м-ль Гольдербейтеръ.

Понятенъ тотъ интересъ, который представляла встрѣча «настоящей» «Миссъ Европы» съ «настоящей» «миссъ Америкой».

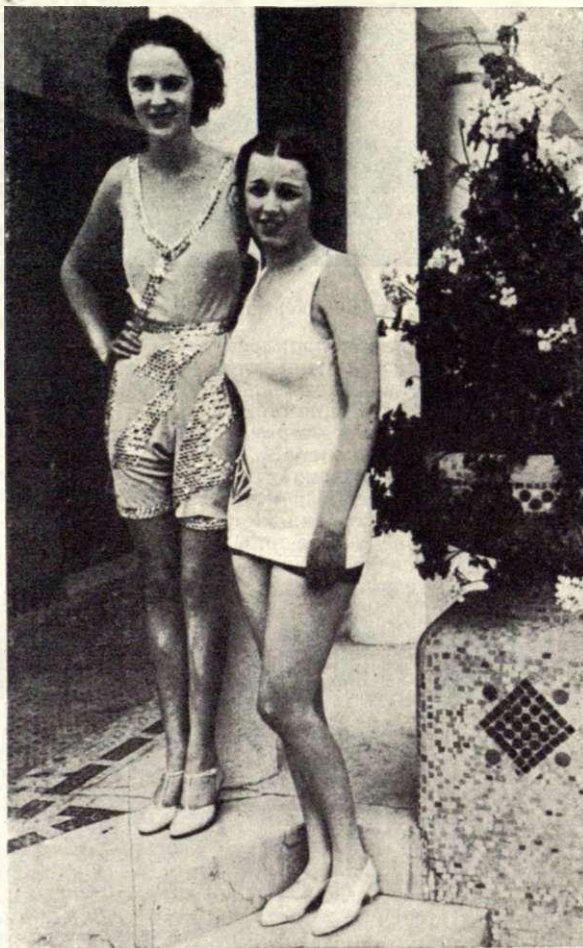
Эта встрѣча состоялась на дняхъ въ Довилѣ. Конкурентки, — «миссъ Европа», — «миссъ Венгрія», — двадцатилѣтняя м-ль Елизавета Симонъ и «миссъ Америка», она-же «миссъ Чикаго», и даже «миссъ Вселенная» прошлаго года, миссъ Эленъ Ванъ-Эзонъ, продефилировали сначала въ вечернихъ платьяхъ передъ многочисленной публикой на специально устроенномъ вечерѣ, а затѣмъ, на другой день въ купальныхъ костюмахъ на эстрадѣ на пляжѣ.

Состязаніе это кончилось въничью. Судьи — представители художественнаго міра Франціи, Америки и «нейтральныхъ»

НАШИ ОТВѢТЫ

Г-жѣ П. Берлинъ. Такія письма, какъ Ваше для меня настоящій большой праздникъ. Повѣрьте мнѣ, что сознаніе хотя бы самой ничтожной, но все же реальной пользы, принесенной кому-то есть наивысшее удовлетвореніе. А вы приписываете мнѣ такую большую роль въ вашей жизни!

ЗА ЯБЛОКОМЪ ПАРИСА... МИССЪ ЕВРОПА — МИССЪ АМЕРИКА.

М-ль Елизавета Симонъ (Миссъ Европа) и миссъ Эленъ Ванъ-Эзонъ (Миссъ Америка) раздѣлившіе первенство міра на состоявшемся недавно въ Довилѣ конкурсѣ красоты.

Лелѣ. Итакъ Леля вы «разочарованы въ жизни». Но вѣдь, кромѣ этого вамъ шестнадцать лѣтъ. Правда въ ваши годы часто говорятъ «уже шестнадцать лѣтъ», но по моему все таки эти шестнадцать лѣтъ такое замѣчательное прекрасное качество, которое заставляетъ забыть всѣ остальные горести. Вы пишете, что вы дурнушка. Но Лелечка, помните, что въ ваши годы дурнушекъ на свѣтѣ вообще не существуетъ. Такъ, что мнѣ кажется, вы совсѣмъ напрасно предаетесь печальнымъ мыслямъ. Напишите-ка мнѣ лучше о себѣ побольше: что вы читаете, любите ли театръ и кино, домъ, свою комнатку. Я хочу узнать васъ поближе и написать вамъ такъ, чтобы прогнать подальше вашу совсѣмъ ненужную меланхолію.

Г. Н. Маконъ. Мнѣ уже нѣсколько разъ приходилось отвѣчать, что ни въ какомъ рода переписку по подобному рода дѣламъ редакция не вступаетъ.

Н. Д. Парижъ. Письмо ваше, присланное на имя указанной вами артистки переслано по назначенію. Что касается второго вашего вопроса, то по наведеннымъ справкамъ могу сообщить вамъ, что интересующее васъ лицо есть артистка М. Х. Т. Раевская.

Княжна Мэри.

Немного кулинаріи.

Окрошка.. безъ кваса.

Какъ извѣстно главной составной частью окрошки является квасъ. Не всегда, однако, и не вездѣ за границей можно его достать. Вотъ два рецепта очень вкусной окрошки безъ кваса:

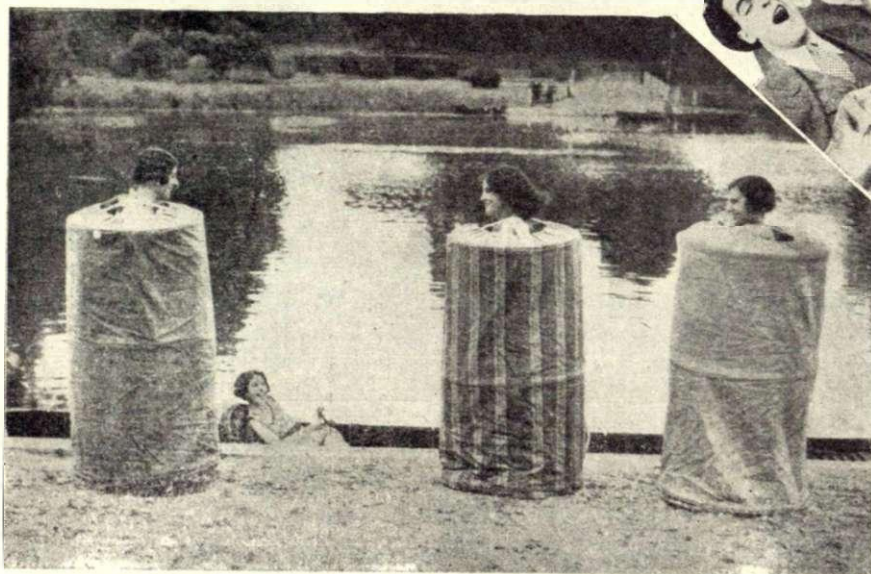
Нарѣзать мелкими кубиками свѣжихъ огурцовъ, накрошить два крутыхъ яйца, прибавить зеленого лука и очень много мелко нарезанной петрушки и укропа. Хорошо посолить поперчить и перемѣшать. Можно предварительно лукъ растолочь въ деревянной чашкѣ. Залить все заправленной съ вечера простоквашей съ сывороткой и перелить, тѣмъ, какъ подавать къ столу положить кусокъ льда.

Можно прибавить сметаны.

Второй способъ еще болѣе простъ: — онъ заключается въ томъ, что въ самой обыкновенной окрошкѣ квасъ замѣняется сидромъ.

СЪ КОДАКОМЪ ПО БЪЛУ СВѢТУ

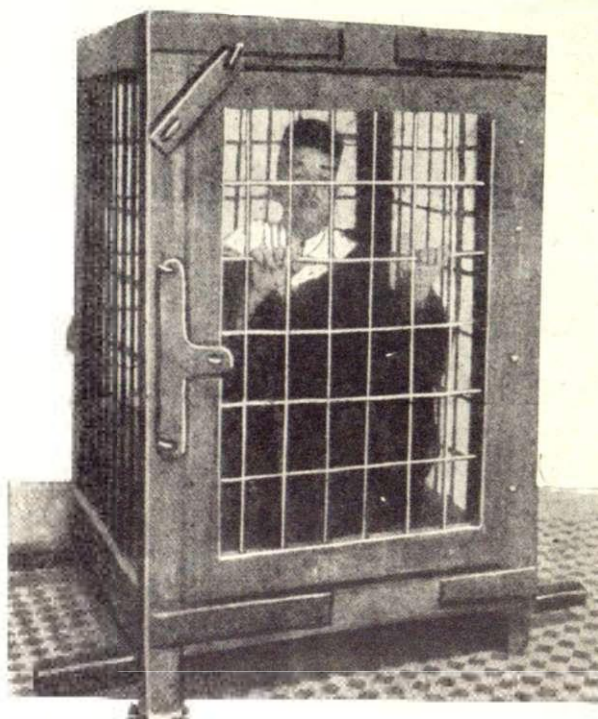
**Кабинки — фонарики,
или домъ въ чемоданѣ.**

Новинка на пляжъ — портативныя, склад-
ныя кабинки для раздѣванья, напоминаю-
щія своей формой садовые фонарики.
Удобно, дешево и... модно!

БОРЬБА СЪ ВАРВАРСТВОМЪ.

ЗАПРЕЩЕННАЯ ФРАНЦУЗСКИМИ
ВЛАСТЯМИ ПЫТКА ВЪ МАРОККО.

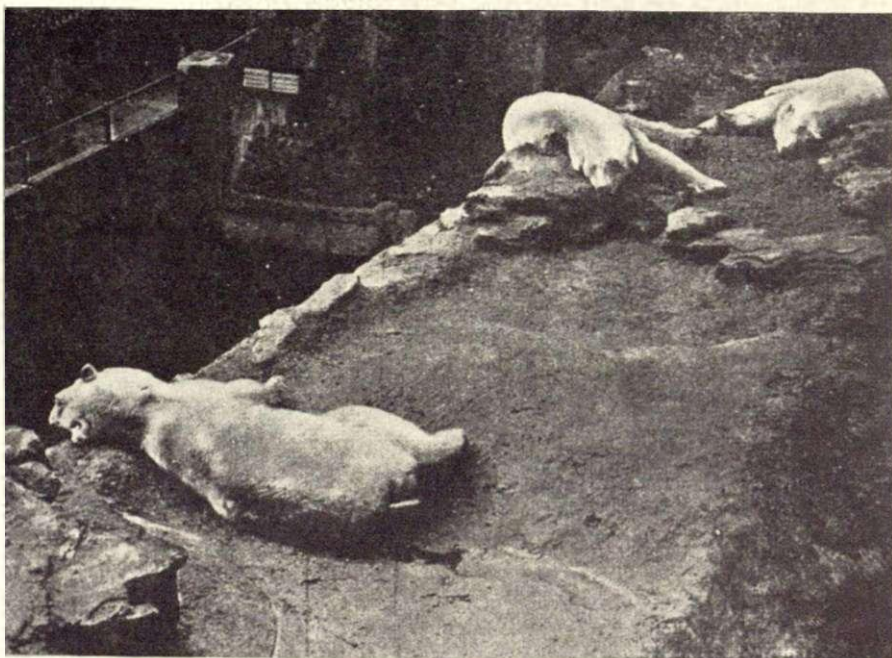
Попробуйте удержаться!

ОРИГИНАЛЬНОЕ СОСТЯЗАНИЕ.

Изъ всѣхъ оригинальныхъ состязаній,
происходящихъ обычно на модныхъ ку-
рортахъ и пляжахъ самое оригинальное
состоялось, конечно, на пляжѣ близъ Хол-
ливуда. Оно заключалось въ томъ, что
принимавшіе въ немъ участіе кинематогра-
фическія ведетты взапуски одинъ передъ
другимъ... зѣвали причемъ другая «коман-
да» участниковъ конкурса должна была
отъ этой заразной вещи удержаться.
Посмотрите на этотъ снимокъ и поpróbуй-
те опредѣлить сами насколько это трудно.

МУЧЕНИКИ ЛѢТА

Кто больше всѣхъ страдаетъ отъ жары въ большомъ городѣ?
Разумѣется бѣдные бѣлые Мишки, привезенные съ ихъ далекаго и всегда
«прохладнаго сѣвера» въ наши зоологическія сады. На снимкѣ, — бѣлые
медвѣди въ берлинскомъ «Зоо», изнывающіе отъ невыносимой жары, да-
же въ эти по нашему совсѣмъ не жаркіе дни.

Самыя ужасныя пытки существуютъ въ нѣкоторыхъ странахъ до на-
шихъ дней. Конечно европейская культура и цивилизація ведутъ съ этимъ
зломъ безпощадную борьбу. На нашемъ снимкѣ изображена клѣт-
ка, служившая до недавняго времени для страшной пытки въ Ма-
рокко, лишь недавно запрещенной французскими властями. Посаженный въ
клѣтку несчастный не могъ въ ней ни стоять, ни сидѣть и черезъ нѣсколько
часовъ терялъ всѣ силы, причемъ, конечно, на тѣлѣ у него не оставалось
никакихъ слѣдовъ отъ этой дьявольской пытки.

НА СЪЕМКЪ КАРТИНЫ „ЖИВОЙ ТРУПЪ“

(Отъ нашего голливудскаго корреспондента).

— Признаться, — сказалъ мнѣ Джонъ Гилбертъ, въ перерывѣ между двумя сценами, — я нѣсколько сомнѣваюсь, чтобы американская кино-публика поняла и оцѣнила многогранность характера Феди Протасова.

Гилбертъ протянулъ впередъ руки, наклонилъ голову и медленно повернулся на каблукъ. — какъ будто приглашая меня полюбоваться его гримомъ и костюмомъ.

Образъ Феди новъ для Гилберта.

— Американская театральная публика — продолжаетъ Джонъ Гилбертъ — знаетъ пьесы и сложные драматическіе образы Толстого, Горькаго и Ибсена. Но американская кино-публика воспитана на болѣе примитивной пицѣ. Ей подай или святого, незапятнаннаго героя, или отвѣсненнѣйшаго злодѣя. Сложныхъ психологическихъ образовъ она не признаетъ. Ну какъ-же переварить имъ Федю. Впрочемъ, попробуемъ, — постараемся поднять и кино-публику къ высокимъ уровнямъ...

Кино-постановкой «Живого Трупъ» руководитъ извѣстный режиссеръ Фредъ Нибло, прославившійся постановками: «Бепъ-Гура» и «Врага» и пользующійся популярностью одного изъ лучшихъ шахматистовъ въ Голливудѣ. Кроме того, онъ одинъ изъ немногихъ, американскихъ кинорежиссеровъ, знающихъ и любящихъ Россію.

Когда-то Фредъ Нибло побывалъ въ Россіи. Было это лѣтъ 20 назадъ. Но Нибло до сихъ поръ помнитъ нашу родину и все еще дѣлаетъ мечту вновь отправиться туда для большой кино-работы.

Пока-же онъ удовлетворяется экранизаціей толстовскаго творчества здѣсь, въ Голливудѣ.

Смотришь на его работу, слышишь его совѣты и приказы, и невольно удивляешься:

— Какъ чувствуетъ Нибло Толстого. Какъ усердно и настойчиво борется съ «кляквой» своихъ помощниковъ и нѣкоторыхъ изъ актеровъ, въ Россіи никогда не бывавшихъ и ни одной книги о Россіи, видимо, не читавшихъ.

Голливудская постановка «Живого Трупъ» будетъ выпущена подъ именемъ «Редемпціонъ» — «Искущеніе», подъ какимъ именемъ толстовское произведение уже давно извѣстно на американской драматической сценѣ.

Въ роли Виктора выступитъ Конрадъ Нагель, кино-актеръ, особенно выдвинувшійся съ появленіемъ «говорящаго» кино.

Роль Маши исполняетъ французская

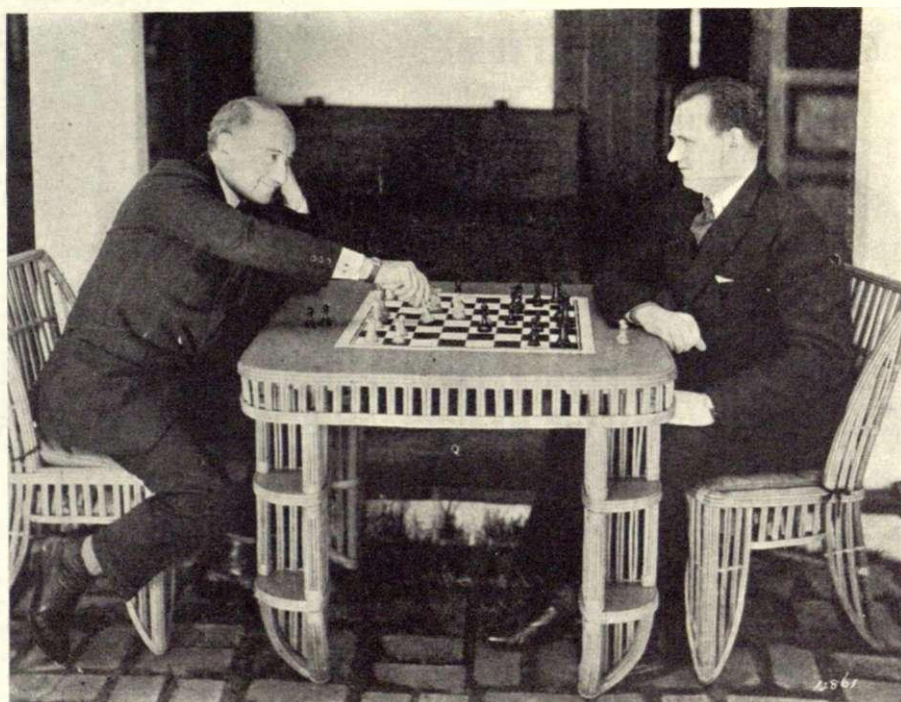
Одна изъ веселыхъ массовыхъ сценъ изъ картины «Князь и ночь».

артистка Ренэ Адорэ, прославившаяся въ свое время исполненіемъ главной женской роли въ «Великомъ Парадѣ» Розита Марстини, игравшая роль ее матери въ «Парадѣ», играетъ ту-же роль и въ «Искущеніи».

Въ «Искущеніи» мы увидимъ также Элеонору Бордманъ и, наконецъ, нашего соотечественника, Михаила Вавича, въ роли цыгана — отца Маши...

Фильмъ обѣщаетъ быть интереснымъ. Въ настоящее время идутъ съемки нѣмой версіи его. Говорящій же пойдетъ только въ англо-саксонскихъ странахъ.

Ближайшее будущее покажетъ, какъ справились съ сложнымъ произведеніемъ Толстого Нибло и Гилбертъ, и насколько кинематографическая публика способна понять его.

Два міровыя извѣстности: шахматный чемпионъ А. Алехинъ и знаменитый голливудскій режиссеръ Сесиль де Миль. Выигралъ, конечно, А. Алехинъ. Отъ лестнаго-же предложенія сняться въ ближайшей постановкѣ С. Б. Де-Миля онъ отказался.

ЗАПРЕЩЕНО...

(Из архива немецкой цензуры).

Больше других строги и придирчивы цензоры, просматривающие фильмы в Америке и Англии. В Германии цензора фильм несколько снисходительнее, потому что там дети до 16-летнего возраста не допускаются вообще в кинематографы, если только нет специальной цензурской пометки, что такой-то фильм могут смотреть и дети.

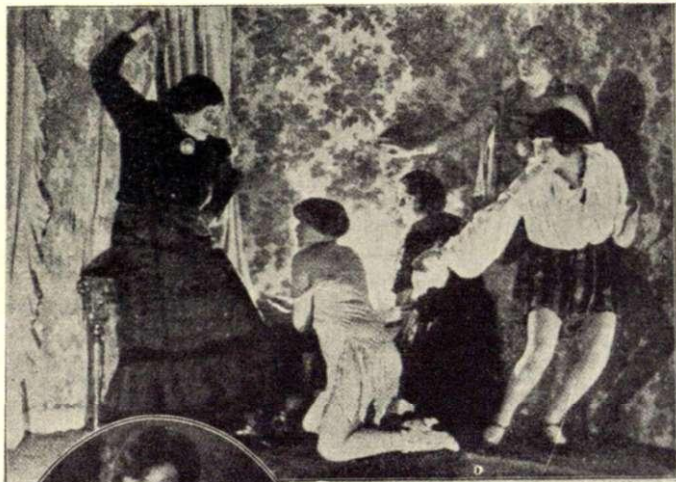
В архивах немецкой фильмовой цензуры сохранилось много документов, свидетельствующих о том, какими мотивами руководятся немецкие цензоры при запрещении той или другой картины. Чаще всего они мотивируют запрет тем, что данный фильм

у разстреливаемого «слишком героический вид».

Сцена «Передь смертной казнью», составляющая часть большого фильма, была запрещена берлинской цензурой со следующей мотивировкой: «Лицо приговоренного к смерти имеет такое выражение, что вызывает сомнение в его виновности».

Сцена, где девочка наказывается плетью, не была пропущена цензурой, так как «производит неприятное впечатление».

Гнев цензора обрушился также на картину, изображающую фильмовую диву Марию Плауднер в ее спальне: неглиже было найдено слишком откровенным, хотя, как всем известно, в журналах и иллюстрированных открытках можно видеть значительно

Истязание девушки производить «неприятное впечатление». Мария Плауднер слишком, по мнению цензора, обнажена.

Ссора уличных девиц передь рестораном смутила цензора возможной со стороны зрителей жалостью к падшей женщин.

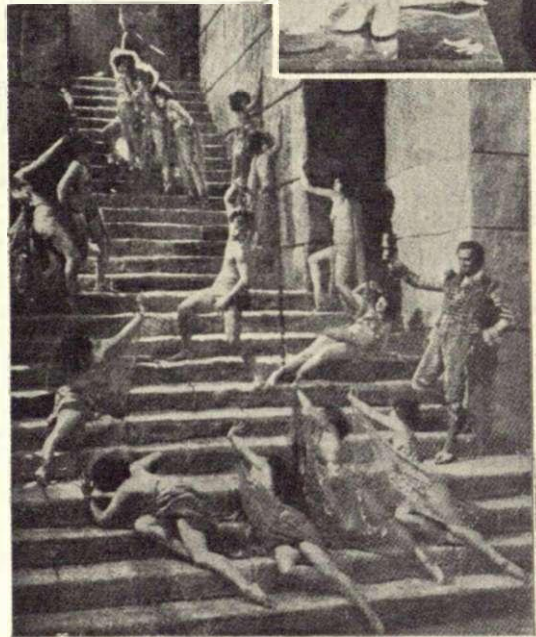
неприличен, и безнравственен. Так изображение известной фильмовой артистки Долорес Кастелло, показанное на нашем снимке, было отнесено к числу таких безнравственных картин, хотя сплошь да рядом такого рода декольте можно видеть в целом ряде других фильмов.

«Разстрел мексиканского бандита» был запрещен на том основании, что

у разстреливаемого «слишком героический вид».

Картина, где кинематографическая артистка Фились Гавр показывает свои ноги, была запрещена цензором на том основании, что «это — ножной флирт».

При такой строгости цензуры, совер-

Фились Гавр возмутила цензора своими ногами а десяток больше обнаженных, позирующих в соблазнительных позах женщин не шокируют его.

большее обнажение женского и мужского тела.

Картина «Передь рестораном» была запрещена по довольно сложным мотивам.

Цензор нашел эту картину безнравственной, потому что сцена происходила передь одним из тех низкоробных ресторанов, которые посещают хулиганы и уличные девицы, а также и потому,

шленно неожиданным является разбрение фильма, где десяток полуобнаженных женщин в различных позах расположились на длинной лестнице. Это, как говорят кинематографические режиссеры, «фильм с хорошей цензурой», т. е. фильм, просмотренный снисходительным цензором.

Из перечисленных примечаний можно видеть, насколько в области известных сюжетов кинематограф лишен той свободы, какую имеют все другие области искусства — от театральных подмостков до картин художников и иллюстрированных журналов. К. Ш.

Запрещенный поцелуй.

СОВѢТСКІЙ

Коммунальные заслуги.

...Запрещается пользоваться временными железными печами. Исключение допускается для красноармейцев, членов профсоюзов, безработных и кустарей.

Постановление полтавского округа исполкома, отмененное ВУЦК-ом.

Затѣмъ коммиссія вошла въ комнату гражданина Иваненко. Вошла вполне своевременно, ибо горящая головня выпала изъ желѣзной печи — полъ началъ горѣть. Въ комнатѣ кромѣ четырехлѣтняго ребенка никого не было.

Секретарь коммиссіи подскочилъ къ печкѣ и локализовалъ пожаръ.

— Безобразіе! — сказали онъ, — такъ и домъ спалить недолго. Вотъ тоже...

— Подожди ругаться! — строго остановилъ его предсѣдатель, — а можетъ онъ членъ союза и пользуется печкой. согласно нашему постановленію?

— Да, но въ квартирѣ никого нѣтъ, кромѣ ребенка! — продолжалъ возмущаться секретарь: — если бы мы не вошли...

— Наше постановленіе не вводитъ никакихъ подобныхъ ограниченій, — авторитетно разъяснилъ предсѣдатель — по духу закона гражданинъ Иваненко имѣетъ право топить желѣзную временную печку, но законъ вовсе не обязываетъ его находиться все время въ комнатѣ. Надо только выяснитъ, членъ ли онъ союза. Гдѣ папа? — спросилъ онъ у ребенка.

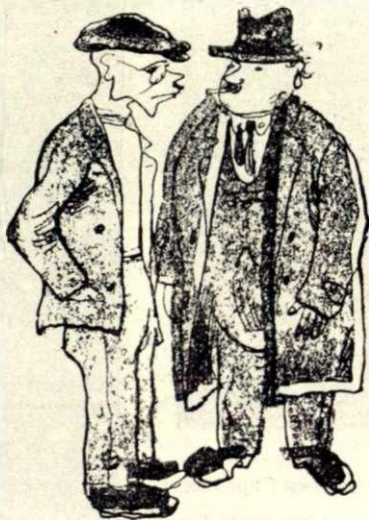
— Тамъ, — махнулъ ребенокъ ручкой. Двинувшись по указанному направлению, коммиссія дошла до двери, гдѣ было написано:

...«Граждане, не занимайте этого мѣста дольше положенной нормы. Ниже висѣлъ плакатъ:

Поперекъ плаката было написано карандашомъ.

«А зачѣмъ безработному десять минутъ, если онъ ничего не жретъ? Неправильно это.»

Головоломка.

НОРМА.

Для членовъ профсоюзовъ и красноармейцевъ — 15 минутъ.

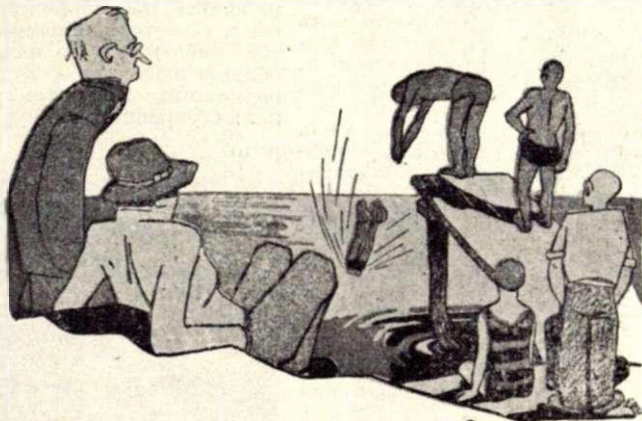
Для безработныхъ — 10 минутъ.

Для кустарей — 5 минутъ.

Для прочихъ — не больше какъ 2 мин.

— Позвалъ я обѣдать ребятъ изъ ячейки и теперь не знаю, какъ быть... Изъ столовой обѣдъ принесешь, — обидятся, что плохо накормилъ. Жена приготовить, скажутъ — угнетаю женщинъ...

Поставилъ рекордъ

— Хорошо, мерзавецъ, ныряетъ!

— Пустяки! Я зналъ одного растратчика такъ тотъ въ Москвѣ нырнулъ, а въ Казани вынырнулъ!

И ниже:

«Умные пишутъ въ газетахъ, а дураки...»

Коммиссія дернула дверь. Изъ-за двери раздалось покашливанье.

Сидитъ! Ну, подождемъ. А посмотрите-ка на часы.

Черезъ двѣ минуты секретарь коммиссіи сказалъ:

— Ну, не ниже кустаря! Наше постановление про печки на кустарей распространяется?

— Конечно. Все въ порядкѣ. Идемъ дальше.

Пройдя на кухню, коммиссія обнаружила нѣкую гражданку, грѣвшую руки на примусѣ.

— Вы кто?

— Я? Элементъ. Вотъ сынъ прѣзжалъ печку поставилъ, а жилкоопъ снялъ. Элементамъ не разрѣшено. А морозъ — во-какой!

— Ахъ, нетрудовой элементъ! Да, вамъ не полагается. А сынъ вашъ кто?

— Да красноармеецъ!

— Гм... Живетъ при васъ?

— Гдѣ тамъ — при мнѣ!.. Въ части онъ.

— Ему можно, а вамъ не полагается. Вотъ если бы онъ при васъ жилъ... Про матерей красноармейцевъ у насъ не сказано...

— Да я вѣдь за коммунальные услуги плачу!

Предсѣдатель коммиссіи улыбнулся.

— Одно дѣло — коммунальные услуги, а другое — заслуги. Какія у нетрудового элемента — могутъ быть коммунальные заслуги? Чѣмъ вы заслужили а?

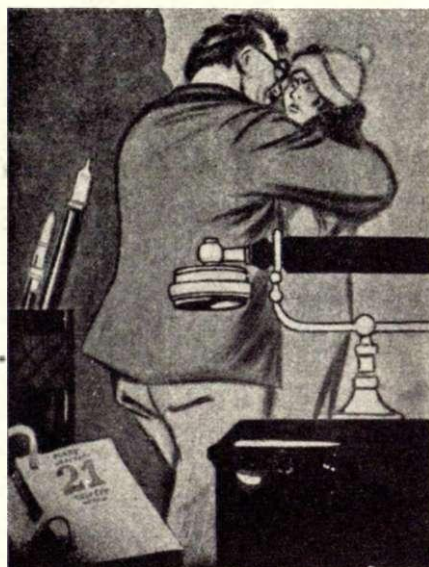
— Да это дѣйствительно!

— То-то!

Закончивъ оссотрѣ въ кухнѣ, коммиссія прошла снова мимо запертой двери.

По положенію.

Рис. Бор. Ефимова.

— Дорогая, ты вѣдь, знаешь, — я здѣсь главный, и все должно пройти черезъ мои руки.

ЮМОРЪ

Губернскія картинки

Рисунки Ф. Сизова.

ПОНАСЛЫШКЪ.

— Товарищ докторъ, дочка у меня вотъ въ положеніи... Сдѣлай ты ей, пожалуйста, это самое.. «наоборотъ».

СЪ ПОЛНЫМЪ ПРАВОМЪ.

— Я на васъ, гражданка, въ милицію пожалуюсь!
— Не запугаешь! Кончилась недѣля чистоты.

— Сознательный народъ живетъ! — похвалилъ председатель, перечитывая норму: — поняли, что постановление окрисполкома проплетается изъ признанія коммунальных заслугъ опредѣленныхъ классовъ населенія. А ну, который часъ?

— Да уже прошло 15 минутъ.
— А онъ еще сидитъ? Кто же онъ такой?.. Еще заслуженіе, чѣмъ членъ профсоюза? Гм...

— Ну, пойдемте! — напомнил секретарь: — нужно еще квартиръ съ десяткомъ осмотрѣть.

Комиссія направилась къ выходу.
— Кто жъ онъ такой, этотъ Иваненко? — думалъ председатель: — если у него такія коммунальныя заслуги, что больше 15 минутъ сидѣть можетъ, то не иначе, какъ членъ окрисполкома!

К. Котко.

ЭКОНОМІЯ.

Лодки завлекающе покачивали бортами. Съ воды тянуло прохладой. Онъ спросилъ у сторожа гребной станціи: — А какой залогъ полагается за лодку?..

Сторожъ почесалъ правой рукой лѣвую лопатку и сказалъ:

— Или пятерку, или профбилетъ...
— Ничего себѣ! — усмѣхнулся онъ, обращаясь къ женѣ. — Профбилетъ, дѣнать въ пять рублей!.. Ха, ха!..

Какая радость! Какое счастье!

Рис. К. Рогова.

Начальство пріѣхало играть въ городки! талону?

— Валя! — сказала жена. — Оставь лучше пять рублей. Въ случаѣ, если ты, не дай Богъ, утонешь, пятерка все-таки мнѣ останется, а профбилетъ что?..
И зонтикомъ ткнула уютный носъ лодки.

АВАНСЪ.

Послѣ того, какъ были записаны фамиліи жениха и невесты, завѣдующій столомъ регистраціи браковъ всталъ и произнесъ рѣчь. Онъ говорилъ о взаимномъ уваженіи супруговъ, о необходимости жить дружно и т. д.

— Вступая въ бракъ, вы должны помнить, что семья...

— Простите, но...
— Не перебивайте! Семья, какъ ячейка общества, должна быть крѣпкой, здоровой и...

— Но...
— Не перебивайте! И однимъ изъ условій сохраненія семьи служатъ товарищескія отношенія между мужемъ и женой. Теперь говорите, что вы хотѣли сказать.

— Я хотѣлъ сказать, что мы живемъ вмѣстѣ уже седьмой годъ.

ЛЮБОПЫТНАЯ.

— И откуда ты, касатикъ, такую образованность получилъ?
— По книжкѣ, бабушка, по книжкѣ.
— По книжкѣ? Ишь ты! А по какому талону?

СПОРТЪ

АВТОМОБИЛЬНЫЯ ГОНКИ МОСКВА - НИЖНИЙ.

На дняхъ въ Россіи состоялся автомобильный пробѣгъ Москва - Нижний. Побѣдителемъ этого состязанія оказалась американская машина которая будетъ скоро фабриковаться сериями въ Россіи. На нашихъ снимкахъ — стартъ въ

Москвѣ, одинъ изъ участниковъ въ пути и неизбежный митингъ въ Нижнемъ - Новгородѣ, устроенный по случаю гонокъ. Весь путь былъ сдѣланъ автомобилями въ 6 часовъ.

ОБО ВСЕМЪ ПОНЕМНОГУ.

СКОЛЬКО ЛѢТЪ ТЮРЬМЫ ВАМЪ ПОЛАГАЕТСЯ?..

Вы, конечно, станете съ возмущеніемъ утверждать, что ваше юридическое досѣе совершенно чисто, что вы въ своей жизни никогда не совершили ничего такого, что бы хоть сколько нибудь напоминало уголовнику. Однако, если вы искренно отвѣтите на предложенные вамъ здѣсь вопросы и покопаетесь въ вашей памяти, вы увидите, что вамъ можно было задать тотъ вопросъ, который стоитъ въ заголовкѣ этого очерка.

1. Не случалось-ли вамъ выскочить изъ трамвая или автобуса, не уплативъ предварительно за проѣздъ (арестъ до 14 дней или штрафъ до 3.000 фр.)?

2. Вещи, которыя вы напхли, удерживать у себя (тюрьма до 3-хъ лѣтъ)?

3. При ѣздѣ на автомобилѣ ѣхать со скоростью, превышающей дозволенную (штрафъ до 1000 фр.)?

4. При объявленіи вашихъ доходовъ податному инспектору показывать ихъ на много меньше, чѣмъ они есть (штрафъ или тюрьма до 2-хъ лѣтъ)?

5. Одолженные книги «зачитывать» (тюрьма до 3-хъ мѣсяцевъ)?

6. Кому нибудь, съ цѣлью его оскорбить, показать фигуру изъ 3-хъ пальцевъ (штрафъ или тюрьма до 3-хъ мѣсяцевъ)?

7. Совать маленькому чиновнику или служащему деньги въ руки съ тѣмъ, чтобы онъ совершилъ что-либо для васъ нужное, но не законное (тюрьма до 5-ти лѣтъ)?

8. Выбросить изъ окна на улицу ненужный муссоръ (штрафъ до 500 фр.)?

9. Переходить черезъ желѣзнодорожное полотно гамъ, гдѣ это строго запрещено (штрафъ или тюрьма до 1-го года)?

10. Ходить по чужому засѣянному полю (штрафъ до 500 фр.)?

11. Провезти черезъ границу безъ оплаты пошлиной вещи, подлежащія таможенному сбору (штрафъ и въ особо злостныхъ случаяхъ тюрьма до 2-хъ лѣтъ)?

Если вы искренно отвѣтите на эти вопросы, то несомѣнно окажется, что вамъ придется посидѣть въ тюрьмѣ, быть можетъ, нѣсколько лѣтъ.

Русскіе въ иностранномъ легіонѣ

(Письмо въ редакцію).

Въ редакцію «Иллюстрированной Россіи» поступило слѣдующее письмо:

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ,

Будьте настолько добры помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала нѣсколько строкъ русскаго легіонера, къ своимъ болѣе счастливымъ соотечественникамъ во Франціи.

Русскіе!

Помогите прочитанными книгами старыми газетами и журналами остаткамъ русскимъ въ Легіонѣ.

Мы лишены здѣсь удовольствій и развлеченій и попавшіи случайно въ руки № «Иллюстрированной Россіи» служили для насъ звеномъ той цѣпи съ вѣшнымъ миромъ, которую мы не хотимъ порвать.

Заранѣе приношу искренную благодарность всѣмъ тѣмъ, кто отзовется на мою просьбу.

Г-нъ Редакторъ надѣясь, что вы согласитесь напечатать это письмо разрѣшите лично отъ себя и отъ лица другихъ легіонеровъ выразить вамъ наше общее уваженіе и благодарность.

Георгій Амираго.

Адресъ: Amirago Georges 3815 en substance à la C. H. R. du 2-me Rég.
**Meknes-
Maroc.**

СВАДЬБА НА «СЛОНОВОМЪ БЕРЕГУ»

Женихъ, по случаю торжественнаго дня одѣлся съ особой тщательностью и изысканностью, и явился на церемонію съ огромнымъ букетомъ въ рукахъ.

Нарядныя подружки живо обсуждали подробности церемоніи и, въ особенности, туалеты приглашенныхъ...

«Невѣста была въ бѣломъ платьѣ»... которое, какъ обычно было просто и несложно.

Въ Бакоси, столицѣ негритянскаго короля Нюпа, царитъ замѣтное волненіе: бьютъ барабаны, гремитъ раздирающая слухъ и нервы музыка, все населеніе собралось на центральной площади деревни, отчаянно жестикулируетъ и кричитъ на своемъ непонятномъ горнотанномъ языкѣ. Оназывается, дѣло въ томъ, что Мамбусъ, одинъ изъ высшихъ «генераловъ» короля Нюпа, вступаетъ сегодня въ бракъ съ дѣвицей Нитаю. Его товарищи-соратники давно уже женаты и имѣютъ по нѣсколько женъ, но Мамбусъ женится въ первый разъ.

Нѣсколько недѣль Мамбусъ искалъ по всему побережью, на всѣхъ ярмаркахъ себѣ жену и только недавно нашелъ въ городѣ Тико прекрасную невѣсту, правда, довольно дорогую. Воздорожаніе жизни коснулось и этихъ отдаленныхъ

африканскихъ уголковъ: жены стали особенно дороги, и цѣна ихъ дошла до 30-50 англійскихъ фунтовъ.

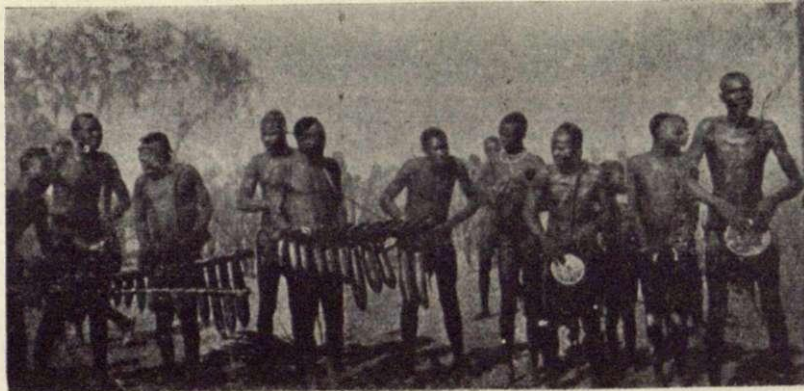
На площади въ центрѣ толпы сидитъ на «тронѣ» негритянской царь, передъ нимъ стоитъ брачующаяся пара съ шаферами и подружками. Свадебный туалетъ

въ общемъ мало отличается отъ обыкновеннаго: нагое тѣло, прикрытое на бедрахъ пояскомъ, модныя бусы замѣтнаго европейскаго происхожденія, мѣдныя браслеты и пр.

Послѣ заклинаній колдуна, требующаго, чтобы злые духи удалились изъ будущаго семейнаго очага, король подаетъ знакъ для начала праздника. Празднество обыкновеннаго типа: танцы, громохочущая музыка. Каждый танцуетъ отдѣльно, — никогда мужчина не танцуетъ съ женщиной.

Этотъ праздникъ — единственный радостный день въ жизни негритянки на другой день начинается тяжелая работа для прокормленія мужа, лѣниво валяющагося у бамбуковой хижины въ ожиданіи, когда «царь» призоветъ его въ ряды своей арміи для какого-либо набѣга на одного изъ сосѣдей. —

К. Ш.

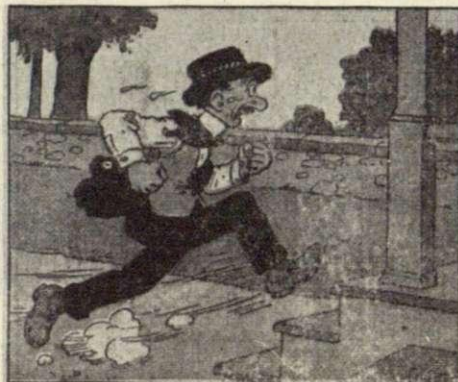
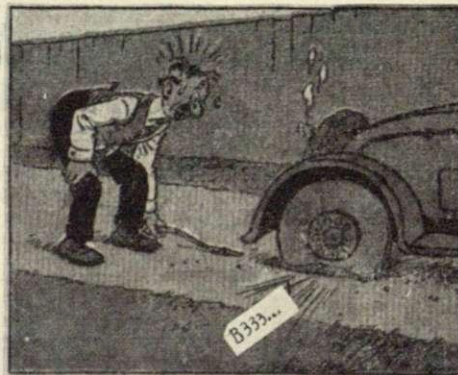
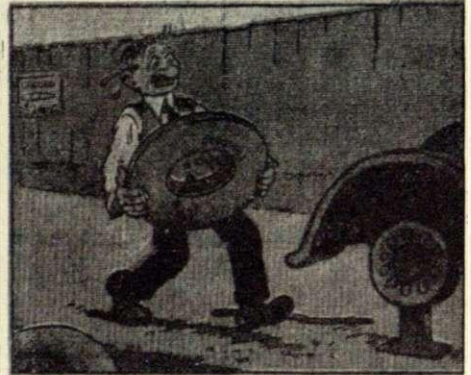
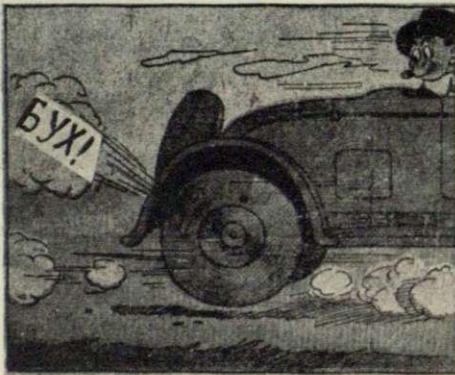

Нѣсколько дней и ночей подрядъ гремѣлъ не переставая настоящий неподдѣльный джазъ, которому позавидовали-бы лучшіе паласы и дансинги Европы и Америки...

СТРАНИЧКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

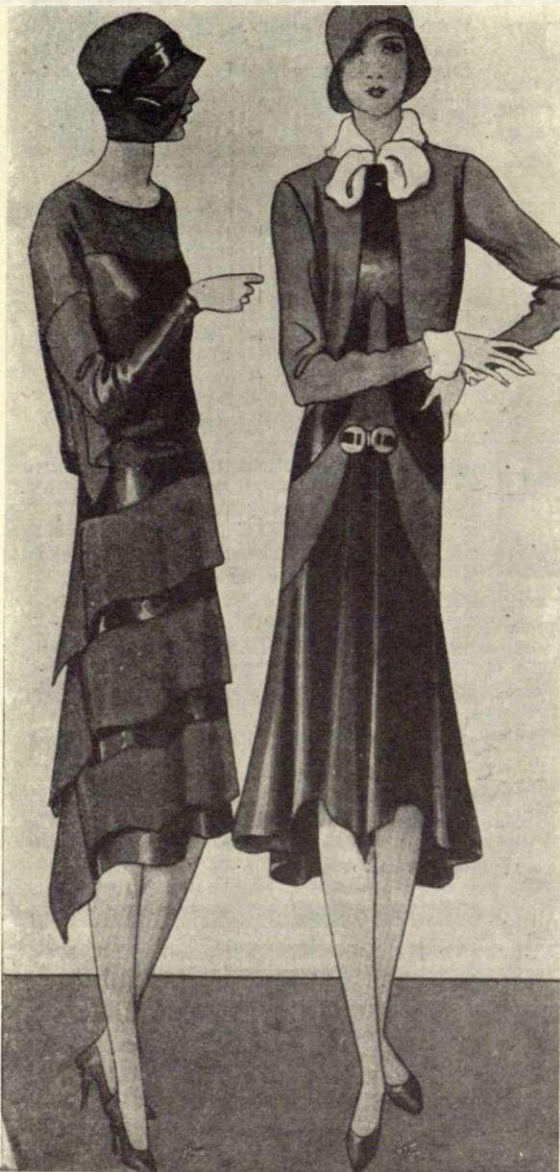
ДЯДЯ ПУМА — ШОФФЕРЪ

Парижскія моды

ДВѢ МОДНЫЯ ОСЕННІЯ ШЛЯПЫ. МОДЕЛЬ CAMILLE ROGER.

МОДЕЛИ LENIEF.

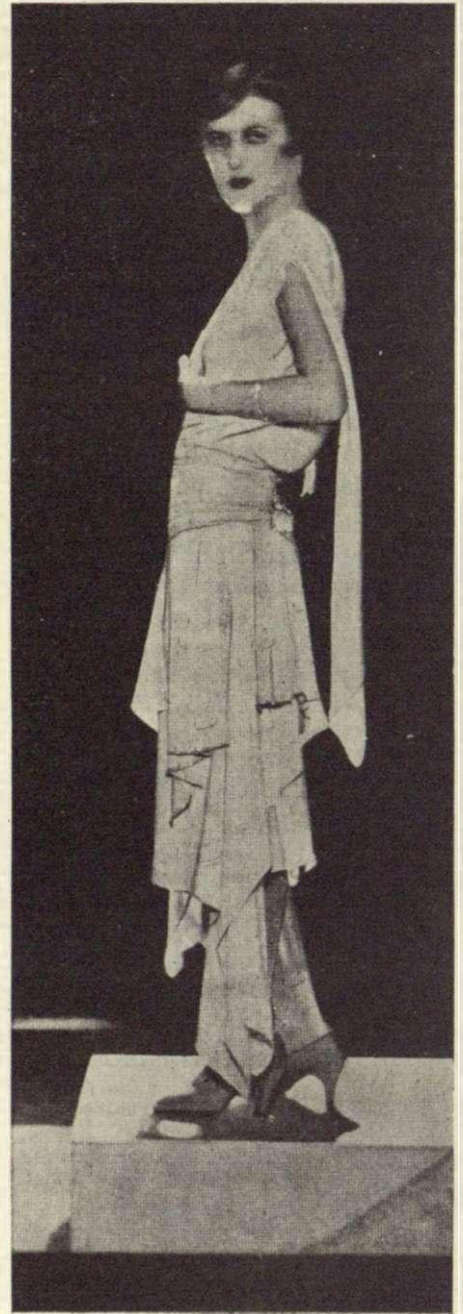
Платье изъ чернаго креплъ сатѣна матоваго и блестящаго. Юбка изъ трехъ волановъ, удлиненная сзади.

Платье изъ чернаго креплъ сатѣна, положеннаго на лицо и изнанку. На воротникѣ отдѣлка изъ мѣха горноста.

ЕЩЕ О КУПАЛЬНОМЪ КОСТЮМѢ.

Купальный сезонъ въ разгарѣ и мнѣ хочется нѣсколькими замѣчаніями вернуться къ купальному костюму, — и вотъ почему:

Еще въ самомъ началѣ этого сезона со всѣхъ пляжей приходила одна и та же новость: купальнаго костюма такъ какъ мы привыкли его представлять, т. е. въ видѣ главнымъ образомъ майо, больше нѣтъ. Его вытѣснила, замѣнила, уничтожила... пижама. Корреспонденты модныхъ журналовъ на всѣхъ европейскихъ и американскихъ пляжахъ единовременно описывали этотъ оригинальный костюмъ, — оригинальный, конечно, только въ данной обстановкѣ. Въ самомъ дѣлѣ встрѣтить на улицѣ Довилля, американскую ведетту въ широкихъ длинныхъ панталонахъ и пестрой пижамѣ, словно бы только что спрыгнувшую съ постели и направляющуюся въ собственную ванную, было нѣсколько... странно, чтобы не сказать больше. Но такова была мода, увы, это непреложный фактъ. Въ Вполнѣ естественно, что она продержалась недолго и противъ нея уже начата энергичная компанія. Самая послѣдняя новинка въ области купальнаго костюма это купальный ансамбль. Онъ состоитъ изъ трехъ вещей: Обычнаго классическаго майо, легкой короткой юбки и такого же легкаго вестона. Въ приморскихъ городкахъ этотъ костюмъ вполне замѣняетъ платье и служитъ обычнымъ нарядомъ дачницъ. На пляжѣ достаточно однимъ движеніемъ сбросить вестонъ и юбочку, и купальщица готова для солнечной ванны или прыжка въ воду. Смыслъ и значеніе этой новинки заключается въ томъ, что она позволяетъ современной женщинѣ быстро и вполне «прилично» раздѣваться для

МОДЕЛЬ LUCILE PARAY.

Вечернее платье изъ бѣлаго креплъ-романъ. Юбка неправильной формы съ панно и драпировкой.

купанья тутъ же на пляжѣ безъ кабинки или зонта. Для нашей современности, упрощающей все, — отъ костюма до взаимоотношеній, — новинка эта во всякомъ случаѣ очень характерна.

JENNY.

Фотографъ РОЖИНСКІИ

Добросов. выполнение всѣхъ работъ.
53, Av. des Ternes (вбл. церкви).
Tél.: Galvani 37-32.

MOTS CROISES

(СКРЕЩИВАЮЩИЕСЯ СЛОВА).

ЗАДАЧА № 197.

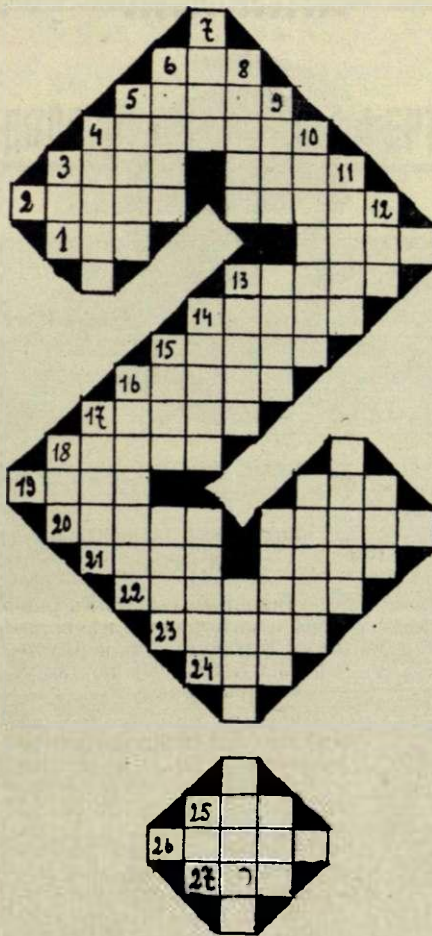
Составили Сасикъ И. и Володя Д. (Прага).

ГОРИЗОНТАЛЬНО:

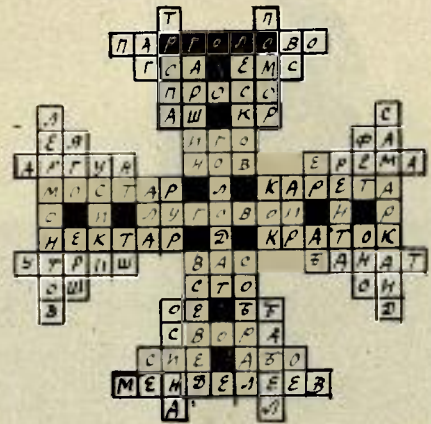
1) Образъ-лодка. 2) Храбрецъ - животное, 3) измѣрѣние - растение, 4) ученый, 5) устрашающая одежда, 6) членистоногое, 13) цвѣтокъ, 14) недостатокъ, 15) городъ въ Чехіи, 16) молотое зерно, 17) французскій революціонеръ, 18) плоскогорье въ Азіи, 19) страданья. — Пшють, 20) другъ - столица, 21) мысль - газъ, 22) столица, 23) классикъ, 24) орудіе, 25) животное, 26) часть ружья. 27) обстоятельство образ. дѣйст.

ВЕРТИКАЛЬНО:

3) горная порода, 4) камень, 5) числительное, 6) герой былинъ, 7) расплавленная масса, 8) принадлежность судна, 9) женское имя, — птица, — средство переправы, — Охотничій терминъ. 10) находится на каждой Ж. Д. станціи въ Россіи, - птица. 11) ловушка, - титулъ, 12) растение, - мужское имя, 13) Рыба, - Баснописецъ, - Лотерейный терминъ 14) Лѣтописецъ, - собраніе, 15) время, конецъ молитвы, 16) оставленъ, 17) плодъ 18) клиника, 25) извѣстный путешественникъ.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 196.

Списокъ читателей, правильно рѣшившихъ предыдущія задачи.

Дядя изъ Медона, А. Шеншина, Подписчикъ изъ Сюрена, Дима Василевскій, Ляля Коренева изъ Ревеля, «Цикада» Вильно, «Мариночка», Н. Тосуновъ, «Зетка съ Бунькой» (Діакишки) Тата Б. изъ Шавиля.

МАРСЕЛЬ

Книжный магазинъ «LA CULTURE»
35, RUE DE L'ARBRE.

Продажа
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»
и приемъ подписки.

ВЪ ЕГИПТѢ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ»

продается въ
Русской Библиотекѣ
ALEXANDRIE, 24, Bd de Ramleh, 24.

КОНДИТЕРСКАЯ **ТНО-ЛЕНИ** ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ
129-bis, rue de la Pompe (16). Tél.: Passy 12-69.
Фирма сущ. 9 лѣтъ. Владѣлецъ А. КАПРЕЛАНЪ.

РУССКІЙ ПАНСІОНЪ

комнаты отъ 30 фр., съ полнымъ пансіономъ.
Режимный столъ. Желающимъ доставляются обѣды на домъ. 6, Av. Poncet, В. БАРБУЛЬ.

VICHY

PENSION DE FAMILLE BEAULIEU s/m

Villa Kerlouise, 5, imp. Goubareff
Полн. комф., домаш. и режим. столъ.
Удобн. сообщ. съ Ниццею и Монте-Карло.
Иванъ Фидлеръ

Русская Колбасная и Консервная Фабрика

«АЛЕКСАНДРЪ»

70, av. Simon Bolivar. Tél. Nord 32-64.

Продажа всѣхъ сортовъ колбасъ,
разнообр. сорт. копч. соленой,
марин. и консерв. рыбы.

Золотая медаль и Grand prix de Rome
1927.

Пріемъ заказовъ. Срочная доставка.

Гдѣ можно вкусно и недорого поѣсть — это въ ресторанѣ
«A LA PETITE AUBERGE».
2 зала для тов. обѣдовъ. Наст. кавк. шашлыки. Все на слив. маслѣ.
21, rue N.-D. de Nazareth, Métro: Temple; Républ. и St Denis.

Первая Русская
Колбасная Фабрика

Фалика

41, Rue Broca. Tél.: Gobelins 24-24.
Удостоена зол. медалей и почет. дипл. на кулинар. и гастрон. выст. въ Парижѣ и Римѣ.
Заказы на всѣ продукты принимаются по телефону. — Въ лѣтніе мѣсяцы изгот.ляется квасъ хлѣбный и фруктовый.

СОГЛАСНО ЦИРКУЛЯРУ
ПРАВЛ. ОБЩ.

Нью-Йоркъ

Расчетъ съ русскими держателями полисовъ производится въ долларахъ быстро безъ посредниковъ и расходовъ.
„LUTETIA“ Assurances. 24, rue Caumartin. 5-7 час. ежедн. и по субб.
СТРАХОВАНІЯ ВСЯКАГО РОДА.

INSTITUT NORMAL ELECTROTECHNIQUE сущ. съ 1911 г.

(Нормальный Электротехнич. Институтъ). При немъ Русск. отдѣлъ (сущ. съ 1929г.).
Заочное обученіе на званіе: монтера, пом. инженера и инженера электрика.

По окончаніи курсовъ выдаются французскіе дипломы.
Программа высыл. бесплатно. Institut Normal Electrotechnique; Section R.
144, Bd Montparnasse. Paris (14).

ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ

и ПОСЫЛКИ ВЪ РОССИЮ
ЗЕМСКИМЪ СОЮЗЪ.

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
12, Rue Blanche. Paris (9)

Если Вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстр. Россію», позвоните по тел. **Central 92-26** и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА

7, rue Docteur Blanch; Paris (16)
Téléph.: Auteuil 36-29.

ПРИЕМЪ ВО ВСѢ КЛАССЫ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Если васъ интересуетъ жизнь русскихъ эмигрантовъ, разсѣянныхъ во
бѣлу свѣту;

Если вы хотите видѣть, какъ живетъ въ современной Россіи;

Если вамъ пріятно имѣть фотографіи старой Россіи;

ПРИБЕРИТЕ КОМПЛЕКТЪ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» за 1926,
1927 и 1928 г.г. (52 номера въ каждомъ) и за 1924-25 г.г. (32 номера).

Тамъ вы найдете избранныя произведенія современной русской литера-
туры и множество интереснѣйшихъ фотографій.

Цѣна год. комп. съ пересылкой во Франціи — 100 фр., за-границей — 125 фр.
Цѣна комплекта за 1924-25 г.г. съ пересылкой: во Франціи 65 фр. и за-гран-
80 франковъ.

Адресуйте требованія въ главную контору журнала:

«LA RUSSIE ILLUSTREE», 34, rue de Moscou, Paris (8).

ВРАЧЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Н. А. ГОЛЬДЕНШТЕЙНЪ

Докторъ Медицины

26, rue Petillat.

VICHY Tél.: 32-29.

Д-ръ мед.

З. И. ТЕМКИНЪ

Болезни: внутреннія и желу-

дочно - кишечныя. Приемъ

ежедн. отъ 3-хъ до 5 ч. д.

99, rue de Rome.

Téléph.: Galvani 52-10.

Д-ръ Н. П. ХМЪЛЕВСКИЙ

Московск. ун-въ.

Внутр., нерв. и хирург. электрич.ск.

Ежедн. 12-1 и 7-8, воскр. 6-1 вч.

27, Bd Port Royal. Tél.: Gob. 66-88.

Д-ръ Г. АМБАРДАНОВЪ

Моск. Унив.

МОЧЕПОЛОВ., ВЕНЕРИЧ., СИФИЛИСЪ

120; Boul. de Grenelle. Métro: Motte-

Picquet: Ежед. 4.30 — 6.30 et sur ren-

des-vous Tél. Galv.: 49-29.

Д-ръ мед. **И. ЗАЛЕВСКИЙ**
ВНУТР. и ЖЕНСК. (электротер.). Вторн.,
четв. и субб. 5-7 и по соглаш.
15, rue Descamps (ок. av. Henri Mar-
tin). Tél.: Passy 36-94.

Д-ръ **Б. Н. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ**

Имп. Моск. Унив.

ВНУТРЕННІЯ БОЛѢЗНИ

Ежед. 5-7 ч. вч. 52, rue des Vignes.

Métro: Muette. Tél.: Auteuil 29-66.

Въ лечебницѣ Дюперэ

ПО ВСѢМЪ БОЛѢЗНЯМЪ отъ 10 ч. утра до 8 ч. вч.

КАБИНЕТЫ: ЗУБОВРАЧЕБ. (бол. зубовъ и десенъ. Искусств. зубы).

ФИЗИОТЕРАПЕВТ. (ультра-фиолетовыя лучи, электриз. массажъ).

САНАТЕРАПИИ (спец. система курс. леченія ожиренія, ревматизма, подагры, артрита
ишаса и послѣдствій ушибовъ). Медич. лаборат. анализы. — Рентген. изслѣдов. —
Леченіе расширенн. венъ (varices) по методу проф. Сижара. Accidents du travail.

При прежнемъ составѣ врачей.

РУССКИЙ ЗУБОВРАЧ.

КАБИНЕТЪ

„MODERN“ 19, rue Turbigo (Bd Sébastopol) Paris III.

Métro: Etienne-Marcel et Réaumur-Sebastopol.

Леченіе, пломбировка, удаленіе зубовъ безъ боли. Коронки золотыя отъ 75 фр. 22 кар.
золото. Зубы бѣлые отъ 20 фр. Всевозможныя бріджи, системы американской безъ
неба, безъ крючковъ. Леченіе десенъ при помощи ультра-фиолет. лучей. Приемъ
ежедн. отъ 9-12, и отъ 2 до 9 ч. вечера. По воскреснымъ и праздн. днямъ отъ 9-4 дня.
Консультаціи безплатны.

РУССКИЙ ВРАЧЪ леченіе гоннореи, сифилиса, пол. безсилія, нервн. бол. кишечника
и проч. Общая медицина. Консультація 10 фр. ежедн. отъ 3 до 9 ч. и воскр. утромъ.

ЖЕНЩИНА - ВРАЧЪ женскія и дѣтскія болѣзни. Консультація 10 фр. по понедѣль-
никамъ, среда и пятницамъ отъ 3 до 5 ч. Бесплатныя совѣты письменно. Высыл-
ка всѣхъ лекарствъ и методовъ леченія по почтѣ наложеннымъ платежомъ.

Клиника «PHYTOS», 45, rue de Jussieu Paris. Métro: Pont-Marie и St-Michel.

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ ИЗЛѢЧИМО ВО ВСѢХЪ ВОЗРАСТАХЪ

Если вы употребите новый раціональный и безопасный методъ лѣченія, посредствомъ
«GLOBULES REFLEX», самого мощнаго средства для возстановл. нервной си-
стемы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. короб. 22 фр. 40 (включ. нал.) и съ пер.
25 фр. Выс. нал. плат. за-гран. не произв. Проспекты на русск. яз. высылаются без-
платно по полученіи 0,50 почт. мар. Дипл. пров. Парижскаго Медицин. Факультета.
V. Grandjean, 20, rue de l'Hôpital à Cognac (Charente).

Д-РЪ МЕД. А. БРАЙНОСТЬ

30, rue Duperré. Trud. 57-86.

Съ 20-го авг.: 22, av. Montaigne (Rond.
Point des Ch. Elysées).

Докторъ
Медицины

Рожинскій

ВЪ **ROYAT**

12, BOUL. BAZIN. Tél.: 187.

ЛАБОРАТОРИЯ ПРОФЕССОРА
С. С. АБРАМОВА
9-7 ч. (по воскр. 10 ч. - 12 ч.)

МЕДИЦИНСКІЕ АНАЛИЗЫ
АУТОВАКЦИНЫ.

48, RUE MONSIEUR-LE-PRINCE, 48

Tel.: Danton 60-65. Métro: ODÉON.

Д-ръ И. М. ШАКОВЪ

АКУШЕРСТВО И ЖЕНСКІЯ БОЛѢЗНИ

Пюн., среда и пятн. отъ 5-7 ч. в. суб. 4-6 ч.

8, Square Desaix (33, Bd de Grenelle)

Tél.: Segur 62-49.

Д-ръ мед. **С. КАПЛАНЪ**

10, Bd Strasbourg. 2-й эт., лѣст. конца

двора. Долгол. оп. Леч.: вен. бол. въ ост-

рой или застар. формъ БЕЗСИЛІЯ, разстр.

недомог. мочепоп. сферы, Рен. Ультра-

фиол. лучи. Накож. бол. Мет. Нбр. St-Louis

свои лабор. Ежедневно 11-8 ч. Вос. 9-11 ч.

Зубной врачъ М. ГИНГЕРЪ

бывш. ассист. доктора С. С. Костицкаго

Приним. отъ 19 до 12 и отъ 3 до 7 час.

Tél.: Carnot 68-64.

63, rue Demours. (Métro: Pereire).

НИЦА

Пріемъ подписки и продажа
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

Книжный магазинъ и Библіотека

«КООПЕРАТИВЪ»

64, rue de France.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Пріемъ подписки и продажа

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ».

Книжный маг. Г. А. ПАХАЛОВА

385, Grand rue de Péra.

Книжный магазинъ «ЗНАНИЕ»

Grande rue de Péra No 388-1.

ВЪ ФИНЛЯНДИИ:

«Иллюстрированная Россія»

продается и подписка принимается:

А. Рейхе, Келломяки.

Кн. маг. Ивановъ, Выборгъ Екатерины. № 8

Кн. маг. Paperi-Aitta, Выборгъ, Алек-

сандер. № 21.

Akademiska Bokhandeln. Гельсингфорсъ

ВЪ ГОРОДЪ

послѣ работы,

НА ДАЧѢ

въ горахъ и у моря,

ВЪ ДЕРЕВНѢ

послѣ трудового дня

чтеніе — лучшей отдыхъ!

Не забудьте

подписаться или возобновить подписку

НА САМЫЙ БОЛЬШОЙ, САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ РУССКИЙ
6-й годъ изданія. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ 6-й годъ изданія.

«Иллюстрированная Россія»

выходящій въ Парижѣ подъ редакціей **М. П. МИРОНОВА.**

Въ 1929 году всѣ подписчики получаютъ:

- 1) **52** номера богато иллюстрированного журнала съ произведеніями лучшихъ зарубежныхъ, иностранныхъ и совѣтскихъ авторовъ.
- 2) **24** книги ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

Общая стоимость этихъ 24 книгъ опредѣляется по каталогу 1928 года въ сумму около 400 фр. или 16 долларовъ.

Въ теченіе года подписчики получаютъ книги слѣдующихъ авторовъ: И. А. Бунина, К. Д. Бальмонта, З. Н. Гиппиусъ, Б. К. Зайцева, А. И. Куприна, Д. С. Мережковского, Н. А. Тэффи, Б. В. Савинкова, И. С. Шмелева, Донъ - Аминадо, М. Зошенко, Л. Леонова, П. Романова, Ал. Н. Толстого, Клодъ Фарера, Уильяма Локка, Марселя Прево, Сборникъ дѣтскихъ сказокъ и проч.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна на «Иллюстрированную Россію» БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНій:					Подписная цѣна на «Иллюстрированную Россію» СЪ ПРИЛОЖЕНіями:				
во Франціи и колон.	въ Европѣ	въ Польшѣ	для вѣввроп. странъ и Амер.	на Дальн. Востокѣ	во Франціи и колон.	въ Европѣ (вкл. Польшу)	для вѣввроп. странъ и Амер.	на Дальн. Востокѣ	
на 1 годъ — 110 фр.	140 фр.	55 эк.	7 долл.	8¼ ам. долл.	на 1 годъ — 230 фр.	12 ам. долл.	14 ам. долл.	15 ам. долл.	
на 6 мѣс. — 60 фр.	75 фр.	29 эк.	4 долл.	4¼ ам. долл.	на 6 мѣс. — 120 фр.	6½ ам. долл.	7½ ам. долл.	8 ам. долл.	
на 3 мѣс. — 35 фр.	40 фр.	15 эк.	2 долл.	2½ ам. долл.	на 3 мѣс. — 65 фр.	3½ ам. долл.	4 ам. долл.	4½ ам. долл.	
на 1 мѣс. — 12 фр.	15 фр.	6 эк.							

Подписка принимается въ главномъ конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками)

« LA RUSSIE ILLUSTREE » 34, RUE DE MOSCOU, PARIS (8).